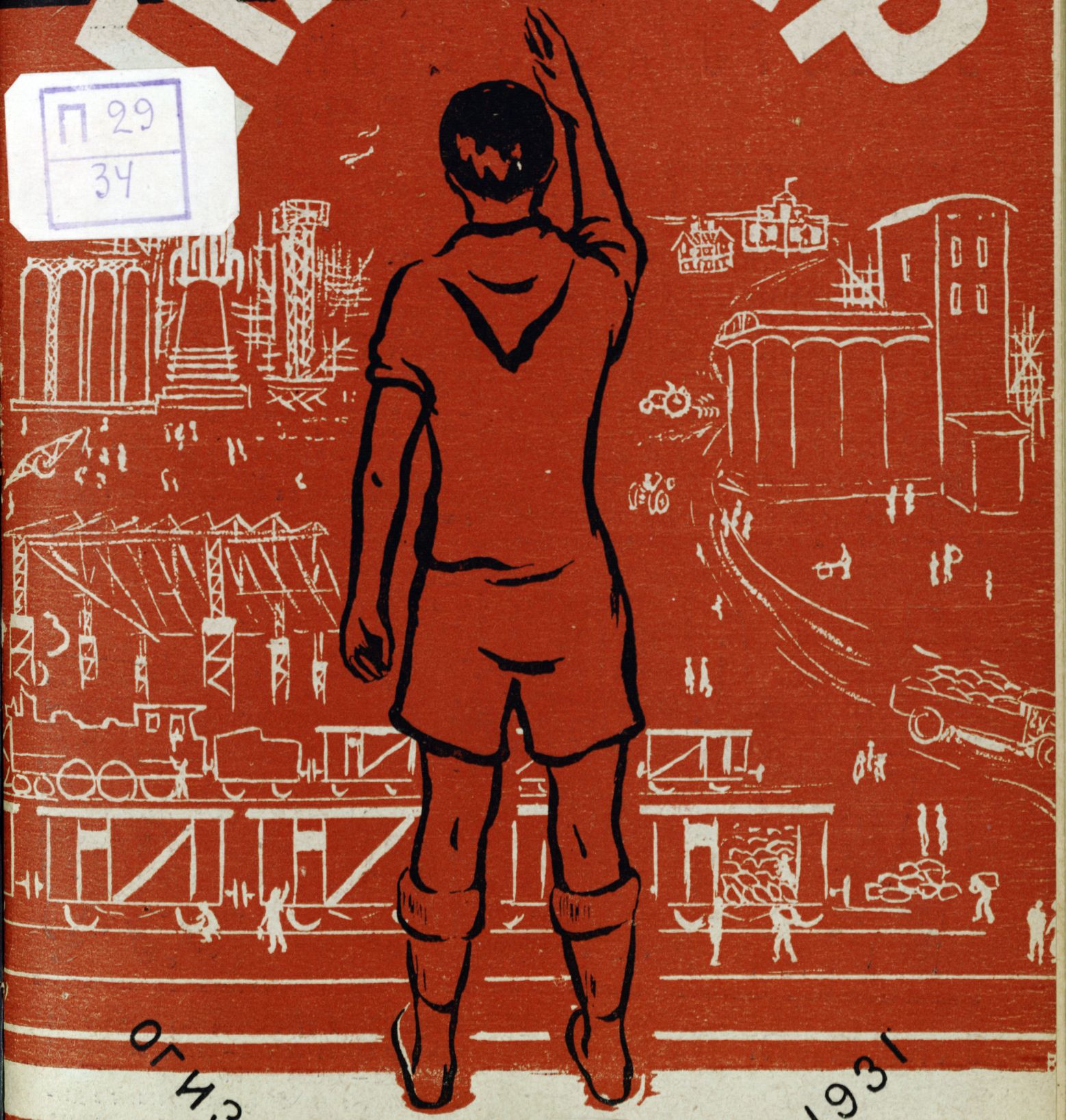
П 349
П 29
34

ПИОНЕР



ОГИЗ МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ 1931

№ 32 – 33

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПИОНЕР

БОЕВОЙ И СТАРЕЙШИЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

(Восьмой год издания)

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

Адрес редакции: Москва, Центр, Новая площадь, 6/8. Прием авторов от 1 до 4 ч. ежедневно, кроме выходных: 2, 7, 12, 17, 22, 27

ВМЕСТО ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Здесь была духовная семинария, когда-то, в прошлые годы. В годы гражданской войны семинарию разрушили. Пришли сюда однажды инженеры и рабочие, осмотрели дом, нашли, что место, на котором он стоит, пригодно для постройки обувной фабрики.

Стройка началась. Приступили строители к работе. Приходили они из деревень и поселков и становились на стройку. Стройка была ударная. Новая обувная фабрика, одна из 518 новых гигантов, должна была быть готова к пуску в 1932 г.

Чтобы выполнить этот план, надо было работать с напряжением, десятки тысяч кирпичей класть в один день. Но кирпичей нехватало. Духом строители не падали. Они обратились с требованием к кирпичникам доставлять им к сроку кирпич.

Строители добились правильной расстановки сил — правильной организации труда. В результате напряженной ударной работы фабрика была готова к пуску раньше срока.

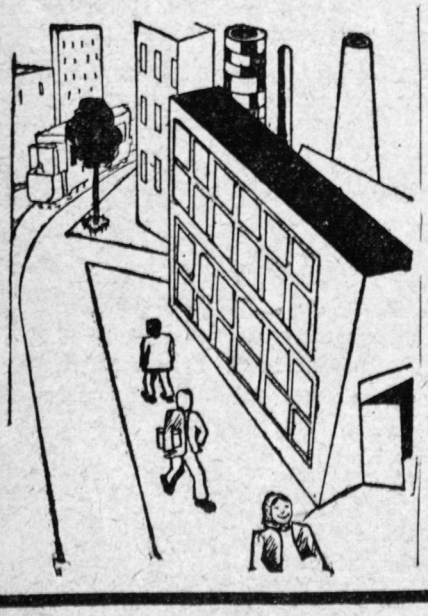
1 октября газетные строки сообщали: *„Вступила в строй новая обувная фабрика, входящая в список „518". Еще одна победа на фронте индустриализации".*

Завертелись колеса, загудели новые машины. По-ударному приступили рабочие к повседневной работе, к повседневной борьбе за промфинплан, за выполнение плана четвертого квартала решающего года. А план в четвертом квартале велик — 120 тыс. пар обуви.

— План будет выполнен,— заявили рабочие на общем собрании.

Только завершая указания вождя Сталина, развивая соцсоревнование и ударничество, фабрика добьется новых побед на производственном фронте.

Курск **Деткор Миркин**



В этом номере:

Деткоровские заметки
Проходим третий перегон
Открытие гиганта — деткор Сандлер
Штрайкпост — С. Третьяков
Рожденный досрочно — деткор И. Кондратьев
Курсом льдов и айсбергов — Л. Муханов
Мишка Жарко на прорыве (из очерков на конкурсе показа героев) — деткор З. Сандлер
Экскурсия — деткор Ермак
Стихотворные лозунги Е. Долматовского и деткоров И. Гегузина, Плотникова и Цегипова

ХУДОЖНИКИ:

Ф. Бочков, Б. Винокуров, В. Константинов, Хлебковский, Штейнсапир

ПРОХОДИМ ТРЕТИЙ ПЕРЕГОН

Г.П.Б. в Лнгр. Ц
О.Э 1932 г.
Акт № 730

ПЕРВАЯ, ПЕРВАЯ, ПЕРВАЯ

На заводе им. Сталина в Ленинграде выпущена **ПЕРВАЯ** в СССР и четвертая в мире турбина в 50 тыс. квт. По своей мощности она равна Волховстрою.

В июле люберецкий завод им. Ухтомского выпустил 795 льнотеребилок. Это **ПЕРВЫЕ** льнотеребилки в СССР.

В конце июля вступил в строй **ПЕРВЫЙ В СССР** завод ферросплавов.

Ферросплавы—железо с примесью хрома, никеля, вольфрама и проч. Эти примеси делают сталь твердой, нержавеющей и быстрорежущей.

Ленинградский завод „Кооператор" выпустил **первые в СССР** стереотипные станки (станки, производящие стереотипы с газетных полос).

Завод им. Ягоды (Рыбинск) выпустил **первую** в СССР плоскопечатную машину.

Завод им. Петровского (Херсон) выпустил **первую** советскую хлопкоочистительную машину.

В Переяславле пущена **первая** в СССР фабрика кинофотопленки.

На ленинградском заводе „Кооператор" налажено производство **первого** советского дефибрера — важнейшего механизма для бумажной промышленности.

В Ярославле организовано производство бумагоделательных машин, **которые до сих пор ввозились из-за границы.**

Это только хроника.

Это только хроника выпуска первенцев в первую половину 1931 г.

1040 — 60 = 980.

980 МТС вошли в строй уже к началу IV квартала решающего года.

Большинство этих станций шагнуло в новые районы технических культур.

По имени этих культур возникнут станции:

хлопковые,
свекловичные,
льняные,
рисовые,
овощные,
махорочные,
тракторные.

А все ли знают, что в СССР есть пионерская машинно-тракторная станция?

Это — Снегиревская МТС имени I пионерского слета (Украина).

Строили ее ребята на деньги от сбора утильсырья.

В дни VIII съезда ЛКСМУ внесли 40 тыс. руб. на первую колонну тракторов.

...В ТО УТРО, когда мы закладывали новые заводы ферросплавов, в Америке сжигали в паровозных топках сотни тысяч тонн хлеба.

В ТЕ ДНИ, когда мы кончали постройку первых блюмингов и электрозаводов, когда мы ликвидировали уравниловку и обезличку, на улицах Детройта безработных разгоняли струями воды из брандспойтов.

БУРЖУАЗИЯ ИЩЕТ «ЧУДА», которое бы избавило от безработицы. Известный американский нефтяной делец Гарри Догерти предложил, как сообщает южакалифорнийская газета «Пестер Ллойд», 500 тыс. долларов тому, кто представит лучший проект борьбы с безработицей.

НАСТУПАЮЩАЯ ЗИМА БУДЕТ, по заявлению социал-соглашателя Брюнинга, худшей за последние сто лет. Надвигается новая огромная волна безработицы.

«КЛАСС ПРОТИВ КЛАССА», гремит на улицах германских городов.

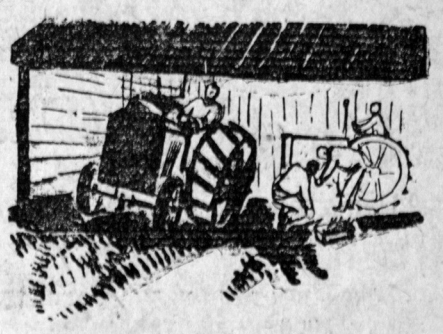
Буржуазия понимает, что надвигающаяся зима несет с собой такие потрясения, которые могут привести к самому для нее страшному — революции.

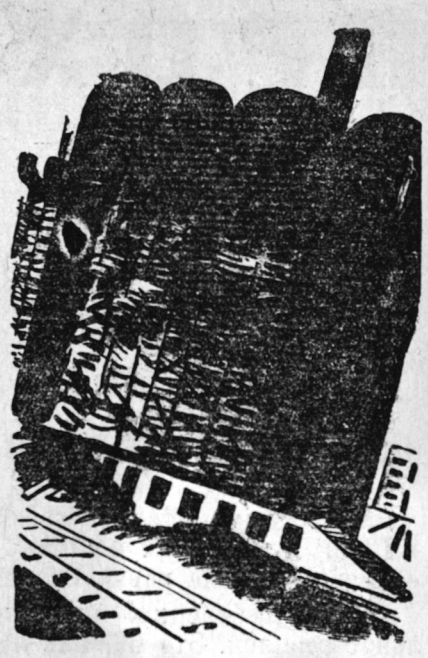
Эта тревога выражена капиталистической венской газетой «Нейе Фрейе Прессе»:

«РЕЧЬ ИДЕТ О ТОМ, ЧТОБЫ ПЕРЕЖИТЬ НАДВИГАЮЩУЮСЯ ЗИМУ.

НЕТ ТАКОГО ГОСУДАРСТВА, ДАЖЕ ИЗ БОГАТЕЙШИХ, КОТОРОЕ НЕ ДОГАДЫВАЛОСЬ БЫ, КАКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕСЕТ С СОБОЙ ДАЛЬНЕЙШИЙ РОСТ СОЦИАЛЬНОГО НАПРЯЖЕНИЯ».

Невиданный кризис потрясает капиталистические страны всего мира.





ЦИФРЫ ДЕЛАЮТСЯ ЛЮДЬМИ

Октябрь и ноябрь знаменуют пуск величайших колоссов индустрии.

АМО, Харьковский тракторный, московский завод „Шарикоподшипник", Нижегородский автозавод, первые домны Магнитогорского и Кузнецкого заводов.

Один Магнитогорский завод **уже в этом году** даст столько же стали, сколько выплавила за весь прошлый год вся Польша.

Магнитогорск, 9 (Роста).

Растоплен первый котел воздуходувной станции. **Создание этого котла — лучшая голова в истории Магнитогорска.**

Монтаж длился один месяц и 18 дней — **срок невиданный в истории энергомонтажа.** Обычно котлы такой мощности монтируются около 5 месяцев.

Испытание дало исключительные результаты: **из 1 827 труб ни одна не дала течи.**

Один, два, три, четыре... сорок восемь...

Столько часов подряд работал комсомолец Шмелев.

Его товарищи, обессилев, ложились на котлах. Прораб гнал ребят в бараки. Прораб гнал спать. Уходить никто не хотел. На Тракторбуд смотрел весь Харьков.

Больше — страна.

Тракторбуд — Харьковский тракторный завод.

Теперь, когда Шмелева спрашивают, почему он тогда от усталости не заснул, он удивляется:

— А я же песни тогда запевал.

Почему на заводах Форда не поют таких песен?

Харьковский тракторный новее Сталинградского. А новее — значит, совершеннее.

Тракторбуд — это 15-месячная работа 20 тысяч чел.

Завком комсомола рапортовал:

Комсомольский батальон каменщиков Микуниса, Зайцева, Тесленко, начав с кладки 600 кирпичей в смену на одного человека, на основе рационализации и соцсоревнования добился рекордной кладки в 9 500 кирпичей на человека-смену.

1 июля 1931 г. цехи завода были построены. Срок, установленный партией, не был нарушен.

Одновременно с Харьковским, точно в срок, 1 октября был пущен самый мощный в мире завод автогрузовиков — АМО.

Уже в этом году реконструированный АМО должен дать 20 000 высококачественных грузовых машин.

— ОПЯТЬ ЦИФРЫ,—скажет иной и выразит на лице кислую гримасу неудовольствия.

— Умеете ли вы писать цифры?

— А умеете ли вы их читать?

Ильич говорил, что «ЗАДАЧА ПОДЪЕМА КУЛЬТУРЫ—ОДНА ИЗ «САМЫХ ОЧЕРЕДНЫХ».

К концу 1931 г. каждый третий человек в Советском союзе БУДЕТ УЧИТЬСЯ.

У нас введено всеобщее обязательное НАЧАЛЬНОЕ обучение.

◆ В 1929 г. на ликпунктах обучалось 6½ млн. человек.

◆ В 1931 г. свыше 25 млн.

◆ В 1930 г. было 4 496 клубов, в 1931 г. — 32 100.

◆ Тираж газет в 1927 г. был 12½ млн. оттисков, в 1931 г. — 27 млн.

◆ Радиоприемников в 1930 г. было 2 млн., в 1931 г. — свыше 5 млн.

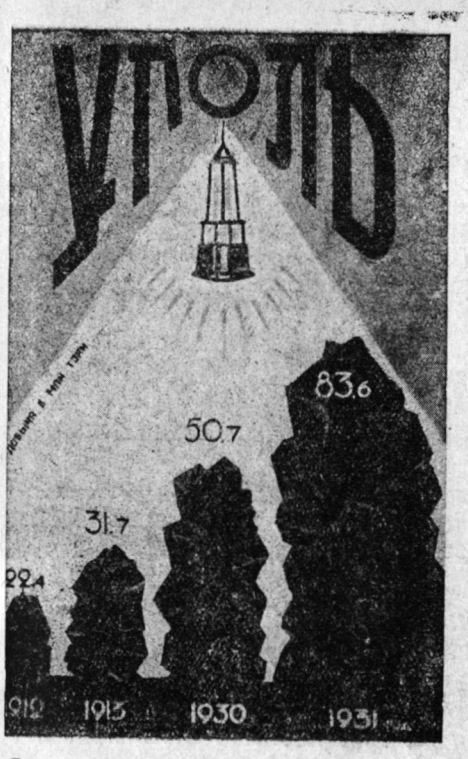
◆ Цифры — это барометр наших успехов.

◆ Возьмите любой месяц прошлого года и сравните его с таким же месяцем этого года. Вы заметите неуклонно растущий прирост промышленной продукции.

◆ Январь 1931 г. по сравнению с январем 1930 г. начался приростом в 7%.

◆ Август уже дал прирост в 33,3%.

„Там, где русские капиталисты могли построить автомобильные мастерские с отсталой техникой, с низкой производительностью труда, с варварскими приемами эксплоатации, создан могучий гигант с производительностью в 25 тыс., грузовых машин"—писал т. Сталин, приветствуя амовцев.

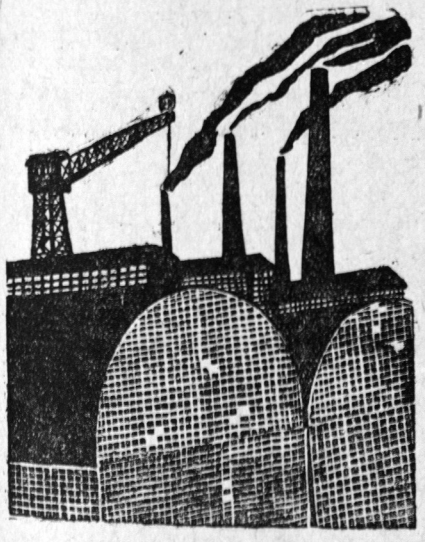


Рост угледобычи в царской России и СССР в млн. тонн

◆ Все ли отрасли промышленности дают прирост? Нет. Уголь, металл, транспорт, свиноводство — вот четыре узких места нынешнего года.

◆ К концу четвертого квартала они должны быть выравнены.

◆ В 1931 Г. ТРУДЯЩИЕСЯ СССР ЗАВЕРШАЮТ В ОСНОВНОМ ПОСТРОЕНИЕ ФУНДАМЕНТА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ.



ДОНБАСС ДВИНУЛСЯ ВПЕРЕД

В этом году по углю мы переходим на третье место.

До 1931 г. все знали только две угольных базы — Донбасс и Кузбасс.

Третий, решающий отмечен открытием третьей—Караганды.

На стыке Европы и Азии, в сердце далекого Казакстана, растет новый могучий гигант народного хозяйства—Караганда

30 млрд. тонн угля—вот вклад Караганды в дело индустриализации Страны советов.

В этом году третья угольная база должна дать стране 700 тыс. тонн черного золота.

В этом году вводятся в эксплоатацию 90 шахт и заказываются 95 новых.

Сегодня все шахты Союза неуклонно гонят вверх кривую добычи.

Последние пятидневки октября Донбасс давал в среднем 125—129 тыс. тонн добычи.

На такую высоту Донбасс никогда раньше не поднимался.

Шестая часть донецких шахт выполняет план на 100%.

Донбасс в основном покрыл недочеты в рабочей силе.

60 тыс. новых шахтеров, вчерашних колхозников, влились в ряды бойцов за уголь.

Сейчас на донецких шахтах 1 100 врубовых машин и 3 750 отбойных молотов.

В прошлом году было только 920 врубовок и 2 100 молотков.

Перелом Донбасса надо прочно закрепить, и навсегда покончить с отставанием.

Говорить об угле—говорить о самой отсталой отрасли нашего хозяйства.

Сегодня мы говорим об итогах третьего, решающего года пятилетки. Итоги больше говорят о победах.

Но были и отставания. Большевики не скрывают своих трудностей и не впадают в панику.

Большевики анализируют причины трудностей, изучают обстановку и находят выход.

Речь т. Сталина на совещании хозяйственников 23 июня является боевой и действенной программой для преодоления трудностей решающего года.

Шесть условий должны являться руководящей нитью в работе:

1. Не надейся на самотек рабочей силы, организуй ее путем хозяйственных договоров с колхозами и колхозниками. Обучи, позаботься, о культурно-бытовом обслуживании.

2. Борись с текучестью рабочей силы, ликвидируй мелкобуржуазную уравниловку.

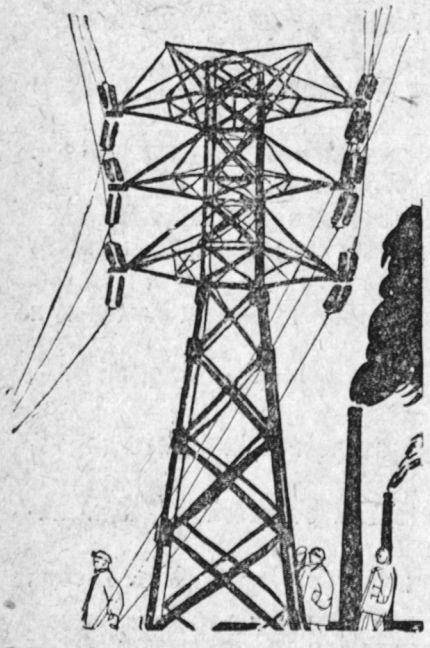
3. Ликвидируй обезличку, правильно расставь силы на предприятии.

4. Добивайся, чтобы у рабочего класса была собственная производственно-техническая интеллигенция.

5. Измени отношение к инженерно-техническим силам старой школы, проявляй к ним побольше внимания и заботы, смелее привлекай их к работе.

6. Внедряй и укрепляй хозрасчет, поднимай внутрипромышленное накопление.

20 новых ВОЛХОВСТРОЕВ



Рост добычи электроэнергии и машиностроения в царской России и СССР

Если мы узнаем, что такое электричество, то в мире у нас больше не останется тайн.

К 1913 г. все электростанции вместе взятые вырабатывали в год только 2 млрд. квтч. электроэнергии, львиная доля которых шла на освещение.

Электричество у нас должно не только освещать, но и войти в любую отрасль производства.

В совхозе им. Фрунзе (под г. Иваново-Вознесенском) корма силосуют посредством электричества.

В башню закладывается силосная масса. Вбиваются железные трубы, и по ним проходит электрический ток. Получается высокая температура.

Через три дня силос готов.

В этом же совхозе коров начинают доить при помощи электричества.

В этом году по Московской области должно быть обмолочено электричеством 10 тыс. центн. разного хлеба и засилосовано 100 тыс. центн. силосной массы.

На IX Всероссийском съезде советов Ильич говорил:

> *„Если сложить 1918 и 1919 гг., то у нас в этот срок была открыта 51 станция с мощностью в 3½ тысячи киловатт.*
>
> *Если сложить 1920—1921 гг., то открыта была 221 станция с мощностью в 12 тысяч киловатт.*
>
> *Если эти цифры сравнить с Западной Европой, то конечно они покажутся крайне мизерными, нищенскими.*
>
> *Но они показывают, как может итти вперед дело даже при наличии ни в одной стране невиданных трудностей“.*

Таково было наше электростроительство в 1920—1921 гг.

А какое оно сегодня, в третьем, решающем году пятилетки?

В этом году мы вводим полтора миллиона киловатт новой электроэнергии.

Это такая электромощность, какую по плану ГОЭРЛО предусматривалось ввести в течение 10—15 лет.

Полтора миллиона киловатт это три Днепростроя, это два Волховстроя.

В этом году пускается в ход 38 новых электростанций, которые вместе со старыми электростанциями дадут 6,2 млрд. квтч.

Академик Иоффе говорит:

— Одной солнечной энергии хватило бы на покрытие всех человеческих потребностей.

На поверхности всего земного шара солнечная энергия могла бы дать до ста биллионов киловатт.

Солнце освещает шестую часть суши, принадлежащую Советскому союзу.

На каждый квадратный метр поверхности приходится по одному киловатту солнечной энергии.

Неужели мы не заставим солнце работать на нас?

Заставим.

В сентябре ленинградский физико-технический институт получил из Капланбена (в 25 км. от г. Ташкента) телеграмму.

В телеграмме говорилось:

— Ленинградским ученым, проф. Вейнбергом, пущена первая в СССР установка для использования лучистой энергии солнца.

Установка под действием солнечных лучей дает температуру до 140 градусов.

Предполагается построить ряд таких установок в разных районах Средней Азии.

Солнце, которое в течение тысячелетий было проклятием пустыни, выжигая все ростки жизни, сделается ее благословением.

Советское солнце!

ТРЕТИЙ, РЕШАЮЩИЙ ГОД

ДАЕТ НАМ:

518 новых предприятий,

1040 новых МТС,

83,6 млн. тонн угля,

27,6 млн. тонн нефти,

на 760 млн. руб. сельскохозяйственных машин,

8 млн. тонн чугуна,—

ВОТ ЦИФРЫ, ЗА КОТОРЫЕ МИЛЛИОНЫ ЮНЫХ ЛЕНИНЦЕВ дерутся и будут драться.

◆ В этом году мы уже перегнали по нефти все страны мира, выйдя на второе место после САСШ.

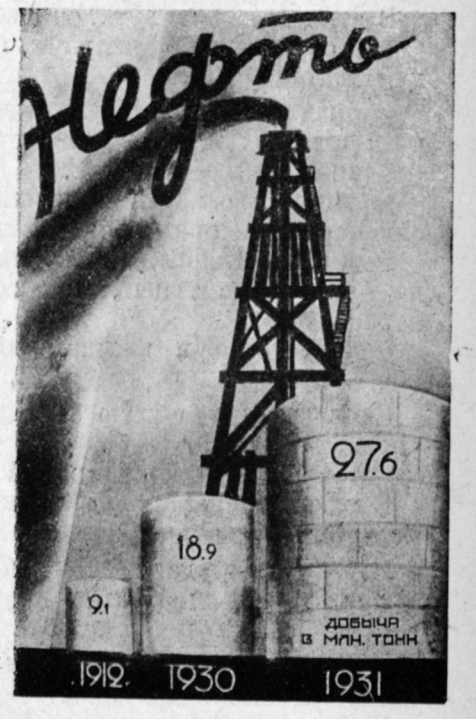
Пятилетний план добычи нефти был выполнен к 1 апреля.

◆ К концу третьего, решающего года будет добыто 27,5 млн. тонн, т. е. на 4 млн. тонн больше, чем это предполагалось добыть в 1933 году.

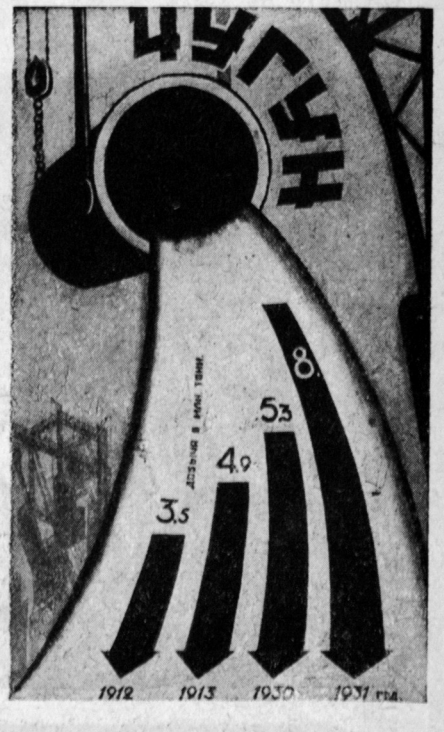
В этом году по выплавке стали мы стоим на пятом месте.

◆ Уже в этом году мы обгоним Францию и Бельгию, встав позади Америки, Англии и Германии.

◆ **ОТ РАЗВИТИЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ОТ ВЫПЛАВКИ ЧУГУНА И ПРОИЗВОДСТВА СТАЛИ ЦЕЛИКОМ ЗАВИСЯТ ТЕМПЫ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СТРАНЫ.**



Рост добычи нефти в царской России и СССР в млн. тонн



Рост выплавки чугуна в царской России и СССР в млн. тонн

КТО УКРЕПИТ МЫШЦЫ СТРОИТЕЛЕЙ СОЦИАЛИЗМА

Незнакомая архитектура высоких и просторных домиков.

Большие окна, несмотря на прохладную погоду, везде распахнуты.

Но жильцы, видимо, обожают не только свежий воздух.

На пороге каждого дома лежит тряпка, а над ней надпись:

„Прежде, чем войти, продезинфицируй ноги".

В этих домах живут... свиньи.

Это образцовый свинарник, построенный по так называемой „датской системе".

Свинья же по авторитетным отзывам — одно из самых чистоплотных и нежных животных.

Свинья не любит грязи.

Большинство неосведомленных в свиноводстве людей до сих пор были противоположного мнения о свиньях.

„Свинья — главная наша машина по производству мяса на ближайшие годы", так говорил т. Яковлев на XVI партсъезде.

Свиноводство в кратчайший срок разрешает мясную проблему.

Свиноводством можно заниматься во всех без исключения районах нашего Союза.

Вот крупнейший сибирский совхоз № 31.

Вот три свинарника, обслуживаемые пионерами и комсомольцами и ставшие показательными.

Вот лучшая ударница — девушка Земницына.

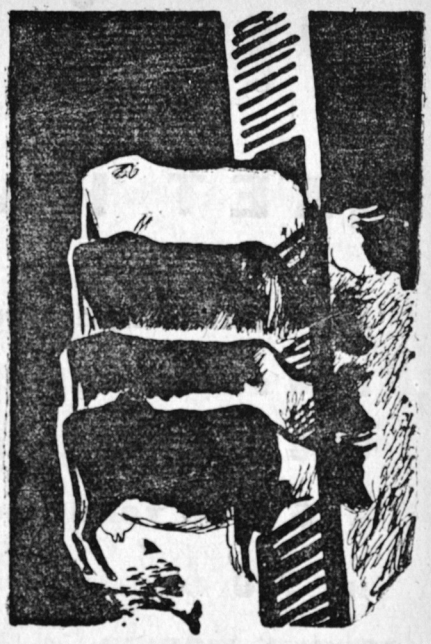
Она стоит и тщательно перетирает в ладонях комочки отрубей.

— В заварке получаются комки, они вредны для молодняка,—поясняет девушка.

Земницына бережет здоровье молодняка.

Земницына хочет беречь его.

Это она здесь, у корыта, частенько остается добровольно работать по 10-12 часов.



Утроим силы

рабочего класса,

И будет

в этом

важнейшим

условием

Постройка

новых

фабрик

мяса,

Увеличение

поголовья.

Это Земницына вместе со своими подругами в лютые сибирские морозы, когда погибал молодняк, утеплила свинарник.

Это Земницына затыкала паклей каждую щель и приходила морозными ночами подтапливать печку.

Сибирская зима 1931 г. была очень холодна.

Но зима, как и весь 1931 г., была третьим, решающим годом для всей страны — это твердо знала Земницына, сберегшая республике каждого лишнего поросенка.

„Рабочий класс нашей страны располагает всеми условиями, чтобы и в деле строительства пищевой промышленности не только догнать, но и в кратчайший срок опередить технический уровень передовых капиталистических стран", говорит Совнарком и ЦК нашей партии.

Уже к концу этого года наши совхозы и КТФ (колхозные товарные фермы) должны создать мощную сырьевую базу пищевой промышленности.

Довести поголовье животноводческих совхозов и колхозов товарных ферм к концу 1931 г.

по „Скотоводу" до 2800 т. голов
„Свиноводу" „ 1900 т. голов
„Овцеводу" „ 4300 т. голов

Свинья, корова и овца— это тысячи тонн мяса; вот кто укрепит мышцы и силы строителей социализма.

Горячим
энтузиазмом
рабочих,
Ударной работой
и днем и ночью
Дадим к концу
решающего года
518
новых
заводов.

Часто машина—
калека у нас,
Немеет тяжелым
мамонтом.
Трудно бороться,
если страна
Технически малограмотна
Идет в наступление.
в бои молодежь.
Техника — вооружение,
Культуру техническую
даешь!
Дерись за ее
повышение.

РЕВОЛЮЦИЯ ИЗ ОПИЛОК

Паркетные полы, перегородки, рамы и двери, дверные ручки, подоконники, сидения для унитазов, лестничные ступени, перила, шпалы, вагонные брусья, вагонная обшивка и внутренняя отделка, двери, оконные рамы, шкивы, втулки, вкладыши для подшипников, некоторые деревянные части сельхозмашин, изоляторы, распределительные доски, телефонные аппараты, радиоаппаратура, детали телеграфного оборудования, простая и изящная мебель со штампованными украшениями под резьбу, столы, стулья, шкапы, вешалки, полки, этажерки, буфеты, ящики для карточек, регистраторы, доски для арифмометров, счеты, доски для копиручета, письменные принадлежности, оборудование кухонь, столовых, яслей, школ, больниц, амбулаторий, катушки, челноки и пр. и пр. можно сделать из... баркалаита.

— Из чего?

— Из баркалаита — спрессованных по особому способу опилок.

Способ этот открыт в июне т. Баркалаем, работником чайных плантаций Грузии.

Способ этот имеет мировое значение, он производит целую революцию в обработке дерева, поэтому и назван именем его открывшего.

Ходил Баркалай по плантациям, прессовал чай по ранее изобретенному им способу и незаметно открыл новый, самый дешевый и самый прочный строительный материал.

Негодные стружки, опилки, солома, все дровяные отходы можно теперь использовать без остатка, превращая их в баркалаит.

Своим открытием т. Баркалай сберегает государству в год миллионы рублей.

Баркалаит — одно из крупнейших открытий 1931 года.

БУДЕМ КАК ПИОНЕР АБРОСИМОВ

Пионер Абросимов, идя из деревни в школу, на перегоне между станциями Оболенка — Пересады увидел лопнувшую рельсу.

В это время шел пассажирский поезд. Пионер, не растерявшись, снял пионерский галстук и, привязав его к палке, дал сигнал.

С поезда во-время заметили сигнал.

Крушение было предотвращено.

Пионер Абросимов сделал то, что должен сделать на его месте каждый пионер.

Абросимов знает назначение стальных путей, назначение всего транспорта.

Пионер Абросимов знает это все потому, что он живет в Советском союзе и учится в политехнической школе.

Стирается грань между фактическим и умственным трудом.

Рождаются люди мыслящие не с пером, а со сверлом в руках.

Рождаются рабочие-изобретатели, конструкторы и рационализаторы.

Давайте за транспорт
драться,
За сеть железных
дорог,
Чтобы
518
Пустить
в кратчайший
срок.

Академик А. Иоффе сказал:

Пристальнее вглядывайтесь в движение заводских изобретателей и рационализаторов. Это первоначальное социалистическое накопление науки.

В семье рабочей молодежи родилось немало замечательных изобретателей.

В тракторном цехе „Красного путиловца“ организована комсомольская коммуна изобретателей.

В тракторном цехе „Красного путиловца“ комсомолец Настенко изобрел регулятор для трактора. Раньше регулятор ввозился из-за границы.

Изобретение Настенко сберегает в год 400 тысяч рублей в золотой валюте.

Сейчас Настенко учится во ВТУЗе на средства БРИЗа.

Миллиметр — это очень тонкая мера.

Ленинградский завод „Красный гвоздильщик“ добился изготовления тончайшей проволоки — толщиною в 0,15 миллиметра.

Гремят над цехом
семь слов,
На страх
лентяйству
и рвачеству:
Ребята!
Добьемся,
чтобы росло
Нашей учебы
качество!

Проволоку делают из крепчайшего сплава — победита.

Этого сплава нет за границей. Победит изобрели у нас, в Советском союзе.

Такую тонкую проволоку мы до сих пор ввозили из-за границы.

Проволока из победита нужна в первую очередь для авиостроения.

Проволока есть, материалы есть, найдутся и конструкторы.

В 1931 г. советские рабочие сделали первый самолет на 32 пассажира. На нем пять моторов в 2400 лошадиных сил.

С будущего года на этих самолетах будут летать пассажиры из Москвы во Владивосток—10 тыс. километров в 3 дня вместо 11 дней в поезде.

Проволока есть, конструкторы есть — построим самолет из нержавеющей стали.

Тов. Сталину,
тов. Кагановичу,
тов. Молотову,
тов. Гольцману

РАПОРТ

Преодолевая трудности и овладевая техникой под руководством партии, рабочие и инженерно-технический состав Научно-исследовательского института гражданского воздушного флота выпустили 11 октября 1931 г. в полет первый советский цельностальной самолет из нержавеющей стали электросварной конструкции „Сталь = 2“, который по производственным и летным качествам не только не уступает, но и превосходит достижения техники наиболее передовых капиталистических стран.

Рабочие, инженеры, техники и служащие института обязуются вслед за первым стальным самолетом „имени XIV годовщины Октября“ дать первую серию стальных машин электросварной конструкции для гражданского воздушного флота СССР.

(*Следуют подписи.*)

Путь наш —
самый трудный
путь.
Врага
победить
чтобы,
Ударником
каждый будь
В работе
и в учебе.

Рабочий запада
смотрит и ждет.
Сквозь сеть границ
ему ответ
кинь:
Слушай!
идет
четвертый год →
Последний
в первой пятилетке.

Нам
к социализму
шагать вперед!
Пусть обыватель
хихикает едко.
Слышишь,
идет
четвертый год,
Последний
в первой пятилетке.

СЛОВО ДЛЯ ОТВЕТА ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ СТАЛИНГРАДЦАМ

23 апреля вы, товарищи краснопутиловцы, в открытом письме, опубликованном в „Правде“, писали нам:

„Темп вашей работы не способствует размаху социалистического строительства, росту промышленности и сельского хозяйства. Вы не выполняете программы.

Не понятно нам, как могло случиться, что на таком прекрасном заводе, оборудованном по последнему слову техники, получилось такое отставание“.

Тяжело было нам слушать эти укоры. Все было правильно: и то, что мы не выполняли программу, и то, что порядка не было в цехах, и то, что мы плохо боролись с производственными неполадками. Что было делать? Отвечать обещаниями? Но разве одни обещания удовлетворили бы вас, успокоили?

МЫ РЕШИЛИ ОТВЕЧАТЬ ТРАКТОРАМИ.

И мы сдержали свое слово.

— Вместе с ростом выпуска тракторов растет квалификация новых кадров рабочих.

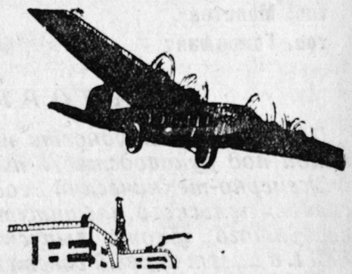
— Не только рабочие, но и командный состав завода на 70% состоит из молодняка, впервые на Тракторном проходившего производственную школу. Основная масса наших командиров—это вчерашние втузовцы, дети рабочих и сами рабочие. Почти все мастера выдвинуты из рабочих, часто таких, которые впервые на Тракторном познакомились с производством.

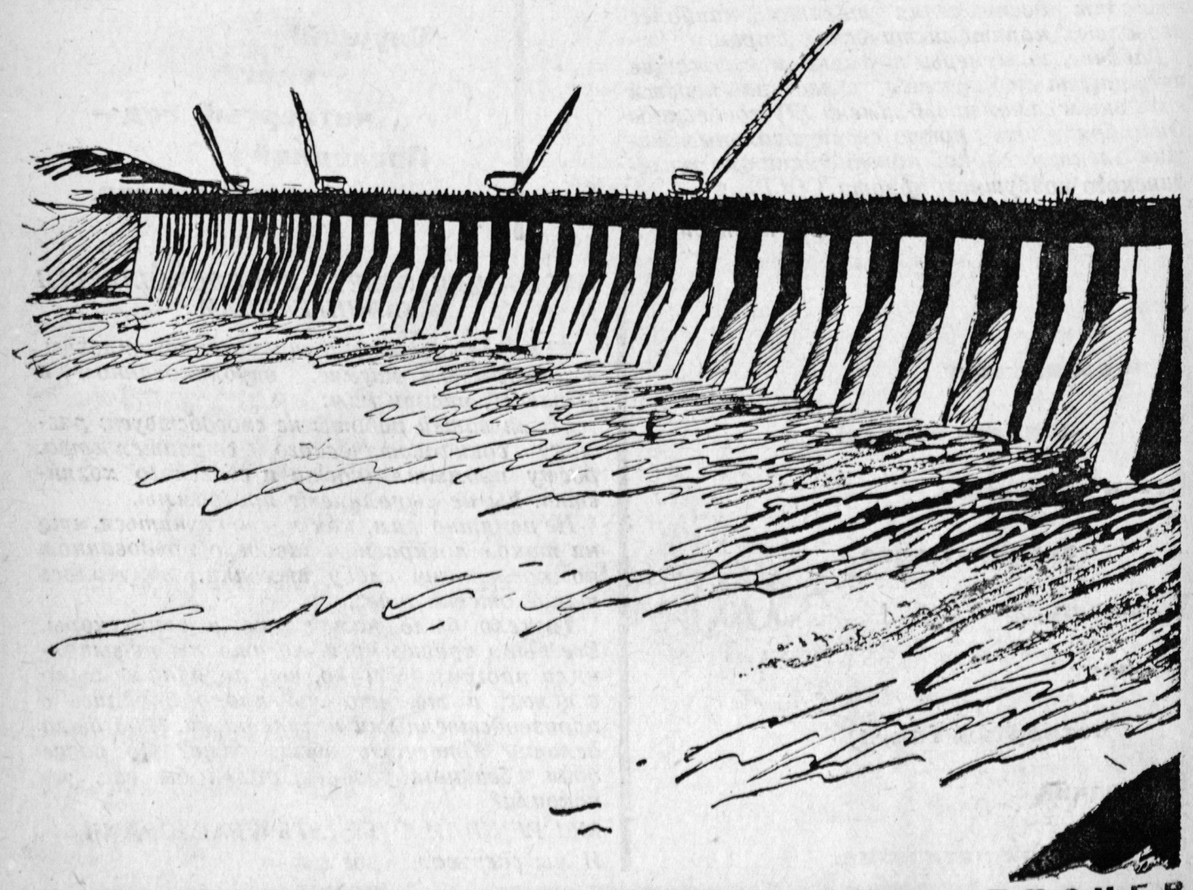
— Каждый пятый рабочий нашего коллектива — коммунист, каждый второй—комсомолец. Большинство из них поступило в партию и комсомол на Тракторном. Наша партийная организация росла и крепла вместе с ростом завода. Коммунисты и комсомольцы личным примером заражали коллектив бодростью, энтузиазмом и вели его за собой. Коммунисты были лучшими из ударников.

◆ В этом году вовлечено в производство 1 млн. женщин, 3 с половиной миллиона ударников и 200 тыс. ударных бригад — вот кто завершает построение фундамента социалистической экономики.

◆ В первом полугодии вступили в строй предприятия стоимостью в 500 млн. руб.

◆ В IV квартале, т. е. за последние 3 месяца 1931 г., вступят в строй предприятия стоимостью в 2 млрд. руб.





— „Форвертс“—центральная газета германских социал-подлецов—писал: „Сталинград в переводе на русский язык значит—город Сталина. Сталин означает—человек со стальной волей. Но даже стальная воля не может помочь там, где не созданы объективные условия для современной промышленности“.

Но буржуазные писаки просчитались.

XIV годовщина Октябрьской революции подводит нас к порогу четвертого года пятилетки. Мы вступили в четвертый квартал третьего, решающего года. Надо напрячь все силы, чтобы к началу четвертого и последнего года пятилетки притти с выполнением производственной программы на 100%. Это вполне достижимо, ибо „реальность нашей программы—это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнить план“ (*Сталин*).

ИДЕТ ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД!

Это будет заключительный год решающих боев за пятилетку.

Четвертый год должен стать годом борьбы за решительное улучшение качества работы по всем линиям, по всему фронту социалистического строительства.

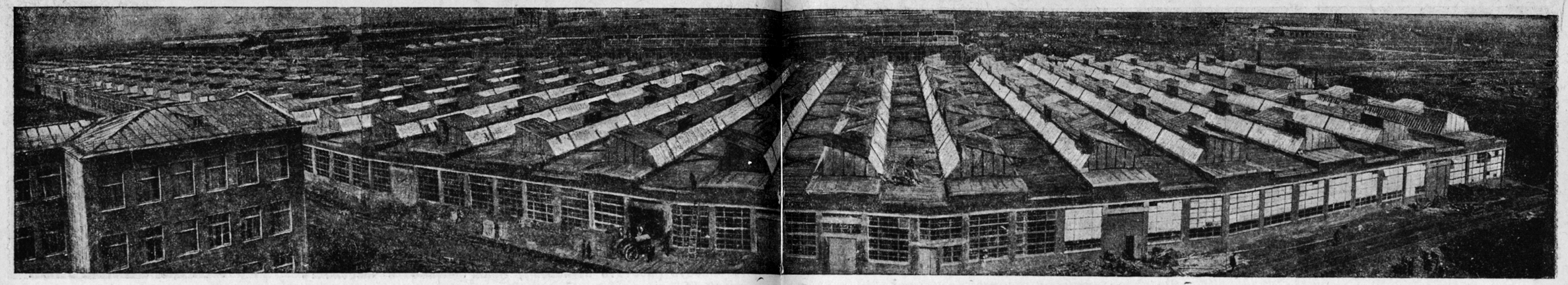
Он должен стать годом решительной борьбы за улучшение бытовых условий всей массы трудящихся.

Мы должны научиться жить культурнее, работать производительнее.

Огня большевика
никто
не остудит,
И мощи его
никому
не учесть.
Когда большевик
говорит—
ЭТО БУДЕТ,
то, значит,
мы можем сказать—
ЭТО ЕСТЬ.

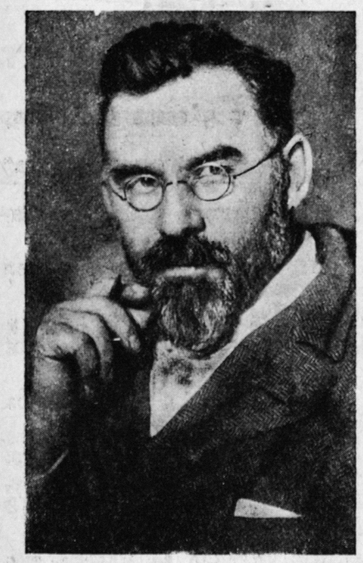
Безыменский

Мы поем страны
победный ход,—
Пусть „поэты“
слагают куплеты.
Песня наша—четвертый год,
Последний год пятилетки.



ОТКРЫТИЕ ГИГАНТА

Очерк **деткора З. Сандлер**



Всеукраинский староста тов. Петровский.

Еще с утра тысячные колонны направились к Лосеву, за пять километров от Харькова.

В девять часов перед ними показались первые строения. Наконец вдали, сверкая новизной, открылся механосборочный цех — сердце нового гиганта.

Десять часов. Все цехи убраны, украшены. В цехах митинги.

На трибуне появляются рулевые нашей страны — генеральный секретарь ЦК КП(б)У Коссиор и всеукраинский староста Петровский.

— Товарищи! — говорит т. Петровский.— Митинг, посвященный открытию ХТЗ, считаю открытым. Сегодня мы открываем двери еще одного гиганта. 50 тысяч стальных коней в год ждем мы от него. Правительство надеется, что завод задание выполнит, даст стране тысячи стальных снарядов для борьбы с кулаками, за сплошную коллективизацию.

Следующим выступает т. Коссиор:

— За пятнадцать месяцев построен этот грандиозный завод. Только в рабочей стране смог быть выстроен этот гигант в такой короткий срок. Этим вполне может гордиться вся страна, весь рабочий класс.

Зампред ВСНХ СССР т. Каганович, пред ВУС ПС т. Чувырин, представители Сталинградского тракторного завода, ударники всего Союза единодушно желают заводу-новичку быстрее овладеть техникой, развить одержанные им блестящие победы.

Толпа народа теснится у входа в сборочный цех.

Дверь пересекает туго натянутая красная лента. В 12 ч. 30 м. по обе стороны большого конвейера выстроились ударники СССР.

Час дня. В глубине цеха показался первый харьковский трактор.

Единодушное „ура“, звуки „Интернационала“ слились в один общий гул.

Когда трактор был уже в двух шагах от ленты, т. Петровский разрезал ее.

Первый трактор с маркой „ХТЗ“ плавно сошел с конвейера.

Вдали показалась вторая машина. На первую села лучшая ударница завода Маруся Бабаева и повела ее через толпу.

Один за другим плавно сходили с конвейера тракторы с маркой „ХТЗ“.

Первые десять машин вышли из дверей завода. Этот первый десяток—лучшее доказательство того, что пятьдесят тысяч стальных коней даст ХТЗ социалистической деревне.

Завод двинулся в наступление за многие тысячи „сталинских снарядов“.

Каждый трактор — это вклад в дело социалистической реконструкции села.

Каждая тракторная колонна — это удар по капиталистической системе, по врагам пролетариата. Мы пускаем наш величайший завод в тот момент, когда капиталистическая система трещит во всем мире, когда жесточайший смертельный кризис душит буржуазный строй.

В это время мы в истории строительства социализма вписываем одну победу за другой.

Будущее принадлежит только пролетариату. Только он сможет построить счастливую, социалистическую жизнь, где не будет рабства, не будет угнетения человека человеком, где труд будет делом чести и геройства.

Петровский

Только в стране диктатуры пролетариата, в стране, где нет капиталистического хаоса, мыслимо в такой короткий срок строить такие гигантские заводы по последнему слову мировой техники.

Коссиор

1 ноября в 1 час дня с конвейера ХТЗ сошел первый украинский трактор.

140—160 тракторов будет давать ХТЗ ежедневно.

Секретарь ЦК КП(б)У тов. Коссиор.

С. Третьяков ——— (*Окончание*)

Оратор рассказывает, какие условия ставят бастующие заводов, какие трудности переживают, что делает Межрабпом, кого питают походные столовые.

— Сейчас сборщики с кружками обойдут квартиры. Жертвуйте, не стесняясь суммой: каждый пфенниг дорог.

Вместо аплодисментов треск закрываемых окон. Сборщики вбегают по лестницам. Черные, узкие, по-немецки чистые лестницы. Сборщики стучат уверенной рукой. Редко не открывается дверь. Иногда через цепочку жена рабочего долгим взглядом рассматривает сборщика, потом прикрывает дверь. Она не сказала „нет", значит, пошла за деньгами. Верно, дверь открывается, и грошен (так называется 10-пфенниговая монета) или „зекс-сер"—пять пфеннигов, хлопаются в кружку. Очень трудно отдирать этот грош от рабочего бюджета.

Маленький, много ниже дверной ручки, гражданин открывает дверь, смотрит на сборщика, молчит.

— Твой папа — рабочий?

Утвердительный кивок головы.

— Пойди скажи папе, чтобы он пожертвовал.

Дверь закрывается. Гражданин исчезает. Время идет. Снова открывается дверь. Снова появляется небольшой гражданин. Снова смотрит безмолвно.

— Ну, что же? Папа хочет жертвовать?

Утвердительный кивок головой, потом топот ног за закрытой дверью, и лишь на третий раз он является уже не один, а вдвоем с сестренкой. У каждого в руках по грошу; с большим старанием они вжимают монеты в щелочки.

Из открывшейся третьей двери раздраженный женский голос:

— Чорт вас знает, вчера приходил сборщик, я ему дала 30 пфеннигов, а потом оказывается, что он обманщик. Находятся негодяи, спекулирующие на стачке и обманывающие рабочих.

Сборщик протягивает ей документы, она продолжает сердиться. Сборщик делает движение уйти, но она кричит:

— Куда вы убегаете? Я же сейчас достану деньги. Возьмите, пожалуйста! Мне только очень обидно, что 30 пфеннигов, которые я дала на стачку, попадут каким-то мошенникам в их собственную пользу.

Сборщик вынимает записную книжку, спрашивает, когда это было, как сборщик себя называл, какие документы предъявлял.

— Я об этом заявлю в комитет, чтобы были приняты меры,— успокаивает он.

Четвертая квартира. На визитной карточке немецкими буквами русская фамилия. Сборщик даже не звонит. Будьте спокойны, тут несомненный белогвардеец. К нему можно не заглядывать.

Во дворе сходятся носители четырех кружек, бегавшие по четырем лестницам. Они быстро рассказывают о том, кто и сколько дает. Давать трудно, дающие рвут от последнего. На улицы группы выходят по всем правилам конспирации — по два, много по три человека. Идут, держась друг за другом, на расстоянии. Улицы по-воскресному пустынные. Насколько хватает глаз, отметишь разве, что человек десять на тротуарах разбросаны точками. Издалека маршевое пение: отряд молодежи в скаутских одеждах с розетками, треугольным высоким флажком, на котором кресты с лилиями. Песня похожа на „Мы божья ка... мы божья ка... мы божья кавалерия". Сборщик-комсомолец останавливается, свистит в два пальца. Колонна продолжает петь, не оборачиваясь. Тогда он кричит вслед:

— Эй, кавалерия! А куда же вы лошадей подевали?

— Это фашисты,— одергивает его сосед.— Ты что, хочешь для праздничка быть избитым?

— Нет,— смеется он,— эти драться не станут. Это католики, и идут они, возможно, из церкви. В добрый час. Значит, наши оркестры могут уже работать, не прячась в подворотнях.

Закончив обход намеченных по плану улиц, стягиваются усталые сборщики в Кнайпе. Там уже много народу. За столом, где утром распределялись копилки, сидят трое дюжих отцов в шерстяных желтых свитерах и макают ложки в супную гущу. Ширококостные женщины шагают между кухней и столом,— это питают приготовленным обедом в первую очередь стачечников.

Через несколько дней обеды прекратились.

Стачка у Сименса была сорвана. Снова победили социал-демократы — испытаннейшие стачколомы в мире, штрейкбрехерствующие во имя нации, во имя классового мира, во имя организованного капитализма, во имя полного передоверия рабочими массами какой бы то ни было политической активности своим политическим управляющим — бонзам. Так называют в Германии партийных социал-демократических чиновников, давным-давно заменивших политическое мышление параграфами уставов и ссылками на демократические законы. Жалованье (и не маленькое), получаемое этими бонзами из профсоюзных и партийных касс, тоже стоит не в последнем ряду среди благ демократии, во имя которых ломаются стачки.

Советскому рабочему, пропитавшему политикой всю свою жизнь, делающему эту политику в постоянной связи со своей партией, привыкшему к тому, что „партиец“ — это одновременно и партмаксимум в смысле ограничения жалованья и партмаксимум в смысле огромной ответственности. Нашему рабочему очень трудно бывает понять, как же так германские рабочие до сих пор подчиняются социал-демократическому руководству.

Надо столько поколений прожить в атмосфере демократической отравы и всяческой специализации, как германский пролетариат, чтобы разучиться замечать нелепости этого положения.

В обществе торговцев и рабочему, продавцу своей рабочей силы, внушили и школа и семья: стань торговцем этой рабочей силы, мастерства. Ему врастили мечту — стать к концу работы собственником, поднакопившим деньжат, заведшим свой домик со своим садиком. Ему вдолбили, что его проф-и парторганизации в первую очередь ему помогут стать собственником.

А раз вся борьба с хозяином вместо борьбы за орудия производства сводится лишь к борьбе за заработок, то выработались и условные формы этой борьбы.

Из классовой борьбы не на жизнь, а на смерть эта борьба переделана во французскую борьбу, по правилам и с оговорочками, как в любом цирке.

Вместо „последнего и решительного боя“ социал-демократия выработала ряд примеров: взять фабриканта на испуг, пошевелить перед предпринимательскими глазами пролетарским кулаком, приученным в любую минуту раскрыться для добропорядочного пожатия. Демократия с ее фетишизацией принципа формального большинства и формальной законности и была „сборником правил и условий стачечного фехтования“. Научить рабочего разглядеть гнилое нутро этой демократии не так просто, научить по-хозяйски относиться к „правилам“ трудновато.

Ведь правила писаны чужими руками. Их писали бонзы и чиновники. Бонзы же толкуют рабочим, как эти правила надо применять. Борьба классов в обработке социал-демократов давно обратилась в казуистическую тяжбу адвокатов на гражданском процессе. Ведь адвокату надо еще доказать вовсе не то, что его требования справедливы, а нельзя жить по-человечески иначе, чем он требует. Ему надо доказать, что его требования соответствуют законам и параграфам, хотя бы законы те давно устарели и параграфы издевались над людьми.

Демократия говорит человеку: слушай и голосуй, а действовать тобою будут выборные. Так создался бонза, этот специалист по политическим делам, комиссионер профсоюзных требований, директор-распорядитель пролетарских взносов.

Бонза-директор, трудно сменяемый уже в силу своей специализованности, очень легко спелся с директором фабрики, директором банка, директором департамента, ибо бонза это такой же делец, как они. Они отчитываются перед акционерами лишь в дни общих собраний, и бонза превращает отчеты свои перед рабочими лишь в очередной трюк, помогающий ему и впредь сохранять свое хлебное и уважаемое местечко. Так взаимодействуют, с одной стороны, рабочая масса, приученная „теорией“ социал-демократов из возможных зол искать меньшее и не изжившая еще холопской психологии: „хозяин лопнет — куда я денусь?“, а с другой стороны, аппарат бонз, которым эта масса передоверяет ведение всех своих политических дел, обращаемых бонзами в гешефты.

Вот рассказ немецкого металлиста Юппа о том, как вспыхнула и как была подавлена стодневная — огромный срок — стачка на прокатном заводе в Хеннигсдорфе, близ Берлина, в 1929 году.

На этом заводе уже была забастовка в 1927 году против снижения зарплаты. Бастовали по правилам: кончили работу, сложили инструмент, сдали хозяину мастерскую в чистом виде, разошлись по домам.

Но социал-демократический ЦК союза металлистов велел забастовку отставить, ибо она начата без предупреждения ЦК.

Рабочие обозлились: чорта ли, итти в профсоюз и платить ему членские взносы, когда от него никакой пользы! Начались первые ростки профоппозиции. Но большинство оставалось в союзе. Это в случае забастовки или безработицы обещало пособие.

В 1928 году во время великой рурской забастовки у завода были особенно блестящие дела, ибо завод по существу штрейкбрехерствовал.

Полисмены за работой: разгоняют бастующих рабочих.

Духовенство старается держать детей рабочих в страхе божьем, отвлекая их внимание от революционной борьбы.

Социал-демократов на заводе это не интересовало, наоборот, заработок у рабочих завода был хорош,—чего же больше?

Но кончилась рурская стачка, пошатнулся завод. Дирекция хотела спокойненько при помощи бонз провести снижение зарплаты на 30%. Но негодование рабочих перехлестнуло через уважение к параграфам, и завод стал. Идейными выразителями настроений рабочих стали коммунисты, опиравшиеся главным образом на возмущение неорганизованных рабочих, не входящих в профсоюз.

Но социал-демократы, боясь отдать рабочих большого завода коммунистам, создают стачечный комитет. Их бонзы показывают большую цепкость, все время находясь в массах и ища, как бы стачку сорвать изнутри.

Социал-демократы бьют на раскол среди рабочих. Они говорят: стачкой могут руководить только организованные. Коммунистов травят. Фашисты в противовес коммунистическим кухням развертывают свои. Хлебом и уговором в этих кухнях, газетой и уговором на дому социал-демократы и фашисты надламывают рабочее упорство, зовут к станкам. Вызывается полиция под предлогом того, что рабочие патрули бьют штрейкбрехеров. Стачком ставит в патруль женщин, и жены стачечников дубасят своих мужей, смалодушествовавших и двинувшихся на завод штрейкбрехерами.

В один и тот же день профсоюз исключает коммунистов-стачкомовцев из своего состава, а дирекция фабрики выгоняет их из квартир.

Социал-демократы вводят в затянувшуюся стачку новых бонз. Бонзы говорят, что сначала пусть обсудят вопрос о прекращении стачки организованные и потом будет заседание с неорганизованными, но обманывают и после заседания организованных. Правда, удирать приходится сквозь строй рабочих, которые оплевывают, и их несомненно избили бы, если бы не подоспел на помощь полицейский автомобиль.

А на другой день социал-демократы разослали всем рабочим уведомления, что стачка кончена на основании голосования организованных, а голосование было такое: за стачку — 63, против стачки — 6, отсутствовало — 21.

Шестью голосами против 63 стачка была сорвана, ибо, как пояснили социал-демократы, „за стачку не было $^3/_4$ всего количества организованных“: надо было не 63, а 68. Так жульничают по параграфу.

После этого стачка пошла на убыль, но была она окончена постановлением коммунистического стачкома 1 мая 1929 года, т. е. в тот самый день, когда на баррикадах в Веддинге дрались рабочие и из них было убито полицией 33 человека. За время стачки число коммунистов с 3 поднялось до 30. Зато сейчас на этом заводе в заводские организации на всех выборах проходят коммунисты. Хеннигсдорфские пролетарии научились понимать, в чем существо социал-демократических бонз.

Я был в гостях у знакомого хеннигсдорфца.

Монотонны корпуса рабочих домов. На задворках поленницы дров. С зеленой лощины между домами и железнодорожной насыпью пронзительная вонь. Туда на середину лужайки за неимением канализации выливают содержимое клозетов. В жару здесь дохнуть нечем.

Под железными путями на стенах бетонного туннеля заплаты. Здесь были написаны лозунги во время забастовки и выборов. Фабрика следит, чтобы политическое воздействие на мозги подведомственных ей рабочих было сведено до минимума.

Низкие одноэтажные кирпичные бараки. В середине между ними колодцы с помпами. Рабочие осматривают захожих подозрительно. Очень часто во время разговора рабочие глядят вдоль по проходу между бараками, чтобы не вынырнул оттуда фабричный „шпицель“, как по-немецки называют „шпиона“. Крохотная комнатка заменяет и кухню, и столовую, и кабинет: тут и плита, и стол, и шкаф, а спальня — это одна квадратная большая кровать и вплотную две детских. Между кроватями еле протеснишься. Здесь живут 8 человек.

Вот развороченные окна. Тут раньше жил один из выкинутых во время забастовки коммунистов. Было так сыро, что льдом изнутри обмораживало стену.

Неказист кирпичный длинный барак, сплошная казарма. Между окнами шкафы, посредине небольшой стол, а вдоль стен кровати. Над одними кроватями пусто, над другими пара фотографий, открытки, рекламные картинки. Это рабочая казарма для холостяков. Ее зовут здесь „булленклостер“—„бычий монастырь“. Рабочие живут отъединенные один от другого. Они замкнуты, необщительны. Они осторожны: а вдруг сосед по койке доносит об их настроении куда следует? Стоит ли откровенничать?

Вот кнайпе — пивная, та самая, которая была в дни стачки и день и ночь штабом ее. Там прошли самые важные собрания. Против кнайпе, на огородике, роется семейство — папаша, мамаша и ребенок.

Рабочий роняет в сторону трудолюбивого папаши:

— Кнохенкарл (костяной Карл).

Это прозвище начальника полиции фабричной территории. Он себя проявил во время стачки, его и назвали костяным за жестокость.

Зато в кнайпе есть комната, где пионерская стенгазета, портрет двух голов — Розы и Карла—на фоне огня. В главной комнате пивнушки сидит за столом толстый и молчаливый человек. Он пьет пиво и ест сосиски. Сидящие за столами смотрят на него, входящие в комнаты тоже смотрят. Одна из смотрящих женщин отрывается и говорит:

— Это мастер с нашего завода, он приглашен в СССР, на Урал. Сейчас приехал оттуда в отпуск. Мы на него дивимся. Мы не сказали бы, что до отъезда он был худеньким человеком. Но поглядите, каким он вернулся: какое здоровье, какой цвет лица!

Те из рабочих, кто не верил газетам, пишущим о Союзе, верят теперь, поглядев на этого мастера.

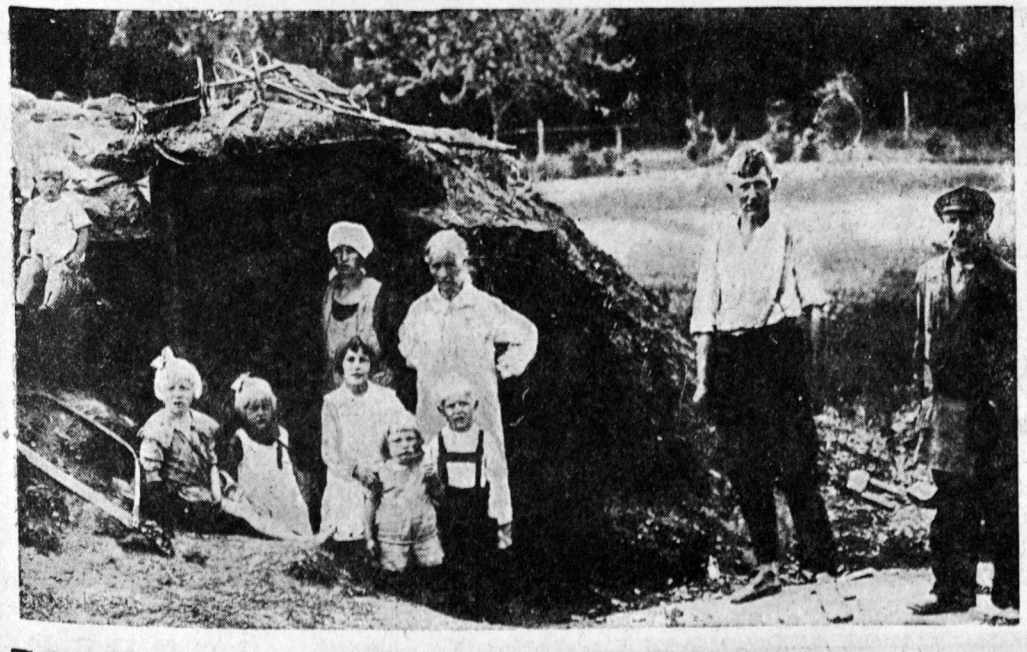
Человек не обращает внимания на разглядывающих его. Он жует, запивает и, сам того не зная, безмолвно агитирует за Советский союз.

А вот карниз рабочего дома, где рабочие разыгрывали „зеленых“ (полицейских). Дело было так. В одну из маевок над этим местом на шесте подняли красный флаг. А это преступление. В Германии красный флаг можно вывешивать, но не над крышей, а ниже ее. Если ниже это частное дело, а если выше, это уже агитация. Полиция увидела и потребовала снять. Рабочие уперлись. Полиция настаивала. Наконец полицейский полез сам. Тогда рабочие пытаются сами снять флаг. Флаг снимали по этикету медленно, как, скажем, флаг на судах. Разложили на землю. Выстроились почетным караулом, отдали флагу почести, а когда успокоенный полицейский ушел, расхохотались выдуманной игре и вновь подняли флаг над крышей, на этот раз предоставив полиции распоряжаться так, как она найдет нужным.

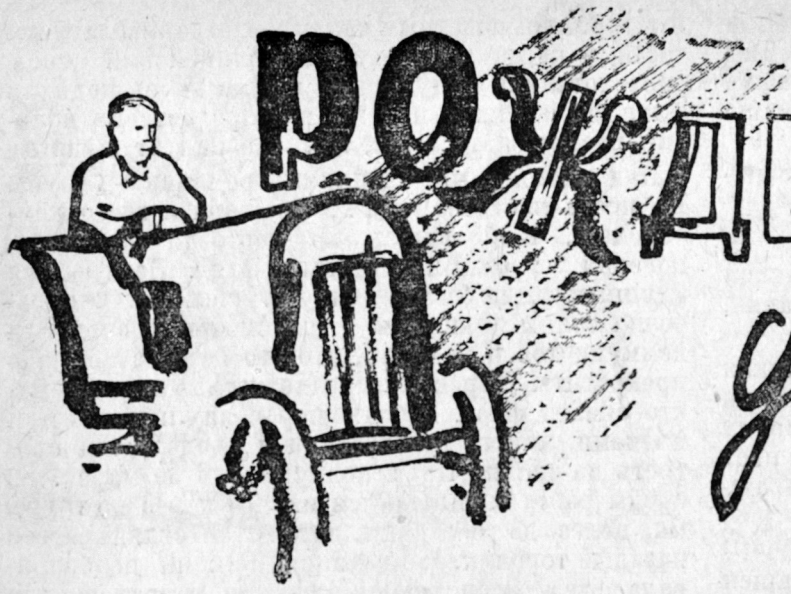
Над заводскими зданиями громадина — труба. На нее в мае 1930 года кто-то (верней всего комсомолец), взобравшись по чертовой крутизне, повесил огромный красный флаг. Наутро вся администрация бегала вокруг трубы, и стояли рабочие толпы. Фашисты и надсмотрщики ругали коммунистов и кричали, что это безобразие надо прекратить. Дирекция предложила 25 марок тому, кто снимет флаг. Рабочие переглянулись, пожали плечами, ничего не ответили и продолжали смотреть на знамя. Приз повысили до 50 марок. Из среды рабочих выделился один и полез по трубе. Он долез до середины, затем стал оглядываться назад и торопливо спустился. Как ни подбадривала его администрация криками, оказалось, что у него закружилась голова. Тогда вышел инженер, жилистый, неприветливый, крепкий. Он взобрался на трубу и снял знамя. Это был бесстрашный, жестокий классовый враг.

У фабричного входа каменщики расковыривали небольшой фундамент. Здесь стояла будка, стены которой всегда были заклеены большевистскими афишами, воззваниями и прокламациями. Дирекция вышвырнула коммунистов-стачечников с завода, но они существуют рядом с заводом, а новые десятки коммунистов поднимаются из рабочей гущи и крепнут на заводе.

Рабочие Хеннингсдорфа горды „своей стачкой“ Придет день, снова станут их штрайпосты вокруг завода, и тогда уж не удастся бонзам социал-штрейкбрехеров обмануть большевистскую бдительность и сломить закаленное звенышко в нарастающей сквозь просветление одураченных социал-демократами пролетарских мозгов неизбежной всеобщей стачке, но уже идущей под знаменами не СПД, как раньше, а РТО революционной профоппозиции.



Безработные, выкинутые капиталистами из своих квартир, принуждены, несмотря на надвигающуюся зиму, устраивать себе жилища в землянках.



Рожденный досрочно

Сегодня в школе день особенный: назначают новую пятерку ребят работать в тракторных мастерских.

Ребята орали, напирали на Митьку Суханова, все старались записаться.

Каждую пятидневку школа посылает пять новых ребят в мастерские. Они проработают во всех цехах с самого начала ремонта трактора. Выпустят новый починенный трактор, за время работы на практике детально изучат его.

До тракторных мастерских недалеко — быстро дошли.

А вот и тракторная „здравница". Скрежетом блоков, гудением динамомашин, людскими криками оглушила она ребят.

— Ребята, вы откуда?

Разом повернулись, увидали перед собой рабочего в засаленной спецовке.

— Мы из ШКМ.

— А-а, знаю! Айда за мной.

Ребята пошли за своим будущим бригадиром.

Прошли все цеха, остановились в разборочном. В тракторной „приемочной" свободно, у стенок баки и широкие столы.

На дворе столпились трактора в ожидании очереди. У одних болят колеса, у других помяты бока, третьи с „внутренними" болезнями.

— Эй, ребятки, — говорит Морозов, цеховой бригадир, — тащите инструменты, вон в ящике лежат.

Сразу все побежали.

— Не надо так, пускай один.

А ребята досадовали на себя, как это у них неловко получается, неорганизованно. Поймав их мысль, бригадир подбадривает:

— Ничего, наладится, — и поясняет: — Самым сложным является мотор. Он состоит из нескольких цилиндров, работа всех их совершенно одинакова, но производится в разное время.

— Дяденька, а сколько бывает цилиндров у трактора?

— Во-первых, не „дяденька", а товарищ Морозов, во-вторых, цилиндров у тракторов бывает по два, по четыре и больше.

Рассказывал бригадир медленно, с расстановкой, а ребята с засученными рукавами, измазанными в мазуте руками разбирали части трактора и запоминали каждое название части.

— Товарищ Морозов, — сказал, смеясь, кто-то из рабочих, — повешу вот тебя на этом блоке, если потеряешь хоть какую-нибудь часть.

— Вот, ребята, — улыбается Морозов, — слышали, хотят повесить. А ведь и верно: надо, чтобы ни один винтик, ни гайка не пропали; на складе нет мелких частей, а если бы и были, то взамен утерянных все равно бы нам не дали; надо быть аккуратным хозяйственником и беречь каждую мелочь.

* * *

В дирекции мастерских идет деловой разговор. Говорит председатель местного колхоза Василий Ребров.

— Товарищ директор, сами знаете — трудно сейчас новый трактор купить. А у нас рабочей силы нехватка. Нам нужен трактор, иначе мы оставим в поле часть урожая. Уборка идет, а сил нехватает

— Тракторов у нас нет. А какие взяты для починки, так они к нам привезены из других колхозов. Дать их вам мы не можем. Но есть у нас один тут поломанный трактор, из совхоза нам его доставили. Очередь его далека, у совхоза и так сил хватит; так вот, если согласятся рабочие его вне очереди, в сверхурочные часы починить, тогда дело другое. Пойдем-ка в мастерские, там с рабочими поговорим. Директор сам рабочий, поговорить с рабочими может.

* * *

— Ребров! Коля! — стараясь перекричать гудение станка, надрывался Кузька Фирсов.

— Што, Кузя? — отозвался Ребров.

Кузька, перепрыгивая через детали трактора, отдуваясь от бега, затарахтел:

— Знаешь, Николай, видел я сейчас твоего отца с директором, они тот совхозовский трактор осматривали, говорят, что надо колхозу помочь убрать урожай.

— Да ну?

— Чего нукаешь? Чай, не лошадь!

— Ну вот, и говорят они, — начал он опять, — что если согласятся рабочие выпустить его в сверхурочные часы, так будет трактор.

Ну, а я вот что думаю: давайте-ка мы этот трактор починим. Нам товарищ Морозов поможет. Ты как смыслишь?

— Я? Айда собирать ребят, — выпалил Колька и крикнул что есть мочи:

— Эй, братва, собирайтесь сюда! Товарищ Морозов, зайдите на минутку.

На срочном собрании бригады Морозов поддержал ребячью затею:

— Хорошее дело вы задумали. Вот если директор согласится доверить трактор вашей бригаде, тогда совсем хорошо будет. Ну, я тоже за вас постою, глядишь, и будет трактор в наших руках, а то рабочие и так сверх нормы загружены.

Директор и председатель колхоза вошли в разборочный цех.

— Ты как здесь? — удивился Ребров, увидев сына.

— Я, папаня, здесь с ребятами работаю.

— Кто это? — спросил директор.

— Сын.

— Это ИЗ ШКМ што ли? Видишь ли ты,—обратился он к преду колхоза, — политехнизация у них сейчас; вот ими тут товарищ Морозов ведает. Он им рассказывает и учит, как надо работать.

— А знаешь что, Иван Павлыч, — обратился Морозов к директору, — ребята тут решили трактор сами починить.

— Какой трактор? — удивился директор.

— Ребята все знают, что совхозовский.

— Ишь ты! Как же это они пронюхали-то? — улыбнулся директор. — А в общем-то трактор им опасно доверить — малоопытны еще, испортить могут.

— Не испортим, — заорали ребята. — Вот посмотрите, не испортим!

— Конечно нет, — поддакивал Морозов. — А я-то где буду? Ну что ж, согласны, Иван Павлыч?

Директор подумал немного, потом весело к ребятам:

— А шут с вами, делайте, берите шефство над трактором. Да не попортите, смотрите!

— Смотрите, чтобы в пять дней сготовили трактор! — сказал предколхоза.

— Не испортим!

— Досрочно выпустим!

* * *

Разбирая карбюратор, Санька спросил:

— А что такое карбюратор?

— Карбюратор — это такой прибор, который приготавливает рабочую смесь, то есть он распыляет топливо и смешивает его с воздухом.

— А что такое за круг с шариками? — спросил кто-то из ребят.

— Это шарикоподшипник, сделан из стали, приходится пока вывозить из-за границы, очень дорого обходится. Скоро вот отстроится у нас в СССР завод „Шарикоподшипник“, тогда будем иметь свои.

— Товарищ Морозов, готово! — крикнул на весь цех Колька Ребров, извещая, что трактор разобран.

— Хорошо, — похвалил бригадир. — Теперь все части будем мыть.

— Так ведь вода к маслу не пристает?

— А для этого есть баки с керосином. Возьмите части, покажу.

Ребята щетками и тряпками терли тракторные части, отмывали и отскабливали от них мазут, грязь, загустевшее масло, на чистые части привязывали номерки и относили в сторону.

— Гу-гу-у-у-у!.. — загудел гудок.

— Кончай, робя! — зычно крикнул бригадир.

— За пять часов разобрали и вымыли трактор, — с гордостью сказали ребята.

* * *

Сегодня ребята работают в другом цехе, по проверке частей.

— Мое такое предложение, — начал Ребров, — трактор выпустить не в шесть дней, а в три!

— Правильно, — согласились брагадники.

Снова темпы, снова быстрота работы.

Одни проверяли части, другие собирали. Ребров с Морозовым на тисках вытачивают новые частицы взамен поломанных.

К концу дня приготовили все части для сбора трактора.

Работают сегодня последний день.

— Ну как, сынки, дела идут? — спрашивает предколхоза.

— Хорошо, папаша, — смеются ребята.

— Дуйте, дуйте! — подбадривает он.

Не сказали ему о досрочном выпуске, решили удивить.

Под конец дня совсем немного осталось; совсем пустяки: приделать крылья, сидение и покрасить.

— Останемся, ребята. Раз решили в три дня, так крышка. — И ребята в неурочное время доделывали начатое дело. Ведь завтра утром трактор должен отправиться на колхозные поля.

* * *

Гудок прогудел давно.

— Ах вы, шельмецы этакие! — нарочно ругался предколхоза. — Что же вы вчерась мне не сказали, что трактор седни готов будет? Ах вы... И где ж Коля-то? — спросил председатель.

— Да он что-то все время с Морозовым шушукается, готовит что-то.

Дверь распахнулась.

Рабочие и ребята обернулись.

Пришли директор, секретарь комсомольской ячейки, рабочие других цехов.

Устроили небольшой митинг.

— Товарищи, — начал директор, — вот пять человек и шестой бригадир досрочно починили трактор. Рожденный досрочно пойдет сегодня помогать убирать урожай. Молодцы наши школьники, что такие большие дела начинают делать.

Слова потонули в рукоплесканиях рабочих.

— Ты только не волнуйся, — тихонько говорил Морозов Кольке, — сядь, осторожно нажми педали и тихонько дерни ручку скоростей.

Сам он долил керосина в трактор, завинтил гайку и завел.

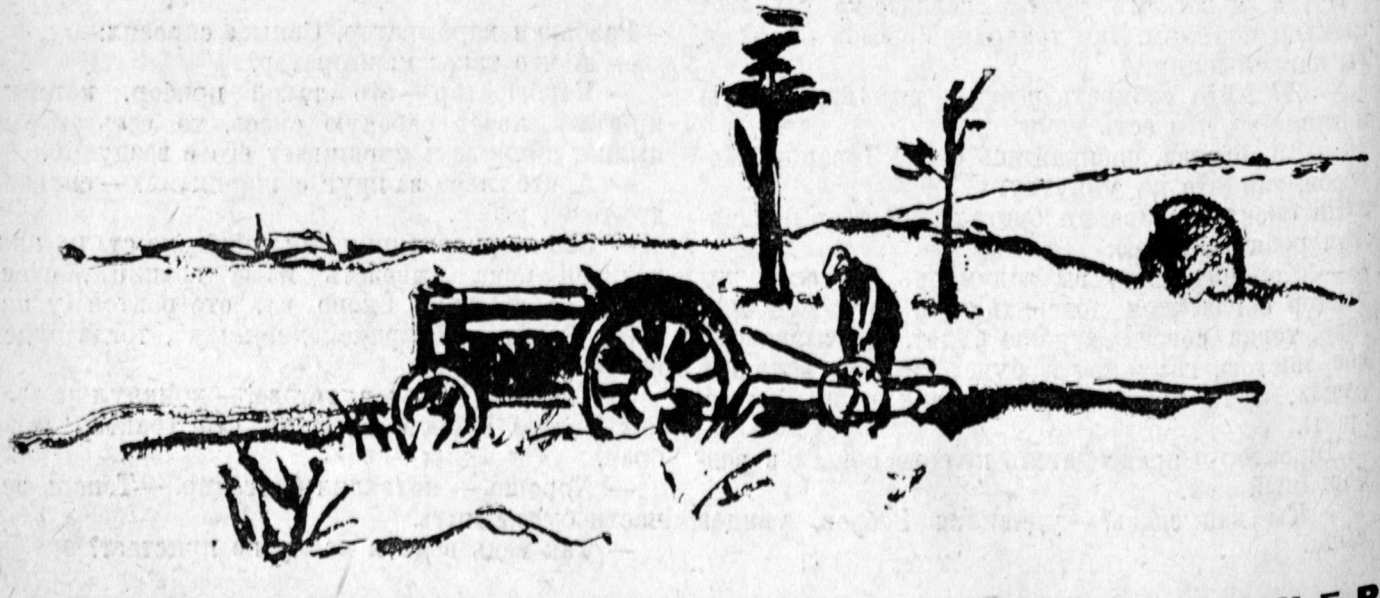
Колька первый раз на тракторе.

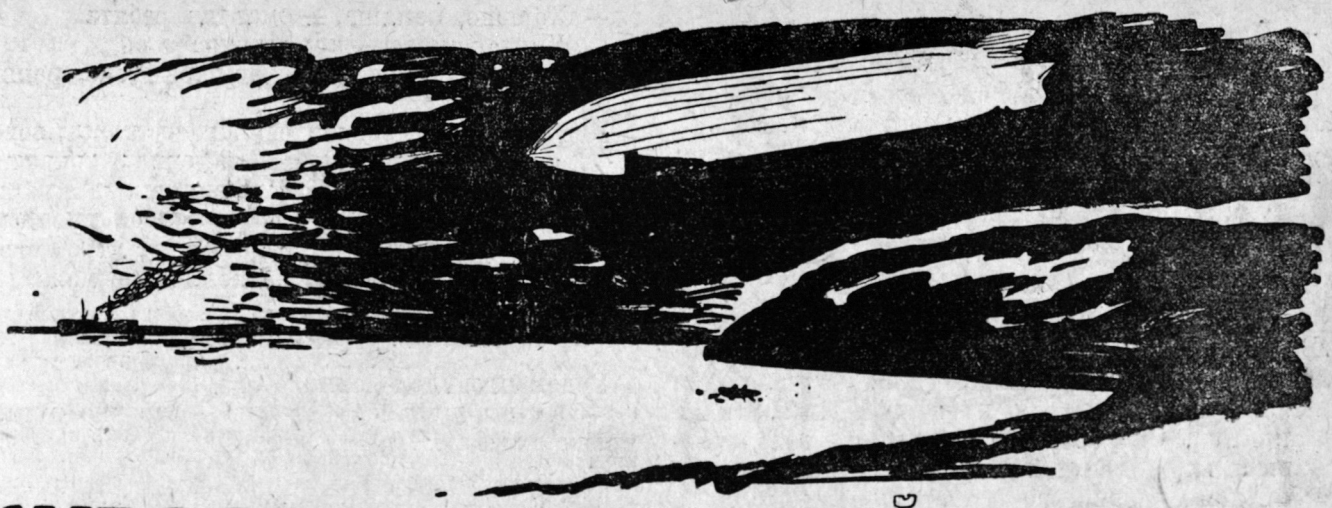
Делал Колька все так, как говорил Морозов: нажал педали, дернул рукоятку скоростей и... поплыл из мастерских, поплыл, грохоча и гудя, в сторону собравшихся рабочих.

— Сынок, сынок, неужели ты тракторист? — от радости бегал Ребров вокруг трактора. — Вот так клюква, нос утер отцу! Я даже заводить не умею, а он, смотри, как жарит!

А Колька перевел рукоятку на вторую скорость и повел трактор в колхоз.

Весело и живо, как большой жеребец, нырял трактор в нависшей пшенице.





КУРСОМ ЛЬДОВ И АЙСБЕРГОВ

33 дня капитан Чертков вел краснознаменный „Малыгин“ курсом льдов и айсбергов. Поход иностранных туристов в страну ледяного безмолвия закончен. Профессор Визе, начальник экспедиции, открыл на земле Франца Иосифа четыре новых острова. В бухте Тихой, где зимуют советские зимовщики, произошла встреча ледокола с дирижаблем „Граф Цеппелин“. Мы даем записки из блок-нота участника экспедиции Муханова.

Леонид Муханов

В тихую солнечную погоду ледокол „Малыгин“ отошел от красной пристани г. Архангельска. Капитан Д. Т. Чертков отрывисто бросил в рупор:

— Полный вперед!

— Есть полный вперед,— ответил штурвальный.

Лопасти винта запенили воду за кормой.

Ледокол „Малыгин“, резрезая темножелтые воды Северной Двины, выходил в Белое море. Мимо бежали лесопильные заводы Соломбалы, Маймаксы.

Всесоюзная лесопилка была в разгаре: визжали стальные пилы, рабочие длинными баграми вылавливали, подгоняли бревна к лесочерпалке.

Иностранные туристы Америки, Италии, Германии, Австрии жадными глазами смотрели на горы готового леса.

Чижовка. Контрольный пункт.

„Малыгин“ задерживает ход.

— Кто идет?

— Краснознаменный „Малыгин“,— откликается капитан.

— Куда?— снова раздается с берега.

— На Землю Франца-Иосифа.

— Проходите. Желаю счастливого плавания!

Белое море нас приняло сердито. Огромные водяные горы ударяли по бортам ледокола.

Вскоре навис туман. На мачтах вспыхнули сигнальные лампы, участились тревожные гудки.

Люди скучали. Туман нагонял скуку. Неожиданно тишину прорезал возглас!

— Товарищи, лед идет!

Июль месяц. Большая земля купается в море зелени, а здесь, в полярном бассейне, холод и стужа.

Первые льдины, вынырнувшие из жижи тумана, походили на лебедей, готовых каждую минуту расправить крылья, подняться с воды и улететь на юг, к солнцу. За мелкими льдинами пошли крупные, а затем тесной фалангой надвинулось ледяное поле.

Ночь. Солнце неиссякаемым светом заливает ледяную пустыню. Лед переливается в нежно-голубых, фиолетовых, светлозеленых тонах.

— Медведь! Медведь!

Желтым пятном перед носом ледокола вырос белый медведь. Он шел тихо, вразвалку, нехотя поворачивал голову, обнюхивая воздух. Царю ледяного безмолвия был непонятен треск и шум расталкиваемых стальным кораблем льдин. Любопытство гнало его ближе. Выстроились стрелки. И когда белый медведь поднялся на задние лапы, защищая вход в ледяные просторы, раздались выстрелы. По шкуре побежали струйки крови.

Подул норд-ост. Разогнало разорванный на клочья туман.

— Мыс Диллон, острова Мак-Клинтока,— тихо сказал профессор Визе подошедшему генералу Нобиле.— Мы отсюда повернем к Норд-Брукку, а затем пойдем по Британскому каналу в гости к советским зимовщикам.

— К советским зимовщикам? Это хорошо.

— Да, к советским...— профессор Визе не договорил. Раздался ужасный скрежет стали о камень. Ледокол заметался, а затем застыл на месте.

— Что случилось?

— Сели на мель...

В тумане, в неизведанных глубинах сесть на подводную банку обычное дело.

* * *

В Британском канале мертвая зыбь. Идем с вытравленным якорем. Зимовщики, зная по радио о нашем заходе, ждали на крыше дома. Скала Рубини-Рок, Скотт-Кельти, Медвежий мыс, обвешанный гирляндами голубых ледников, бухта Тихая, дом зимовщиков приветствовали нас...

Раздались выстрелы. На берегу взлетел кверху взорванный айсберг. Наступила тишина. От берега отшвартовалась шлюпка.

— Скорей! Шлюпка, скорей!

На середине в канадской куртке стоял высокий, с огромными плечами, в широкополой шляпе зимовщик с рыжей бородой. Узнал по шляпе.

— Ивану Маркеловичу Иванову привет!

— Плосконосому Данилову!

— А кто четвертый там стоит? Что за борода?

— Эй, бородач, кто ты?

— Ну, ну, не узнал,— обиженно ответила борода.— Это я, Федор Кузнецов, зверобой с Новой Земли.

— А-а, Федор! Здорово, старик.

На палубе щелкают аппараты. Крутится кинолента. Жмут руки, целуются. Оторванные на год зимовщики встретили дорогих, близких им людей из Страны советов.

— Какие новости, как зимовка?

— Хорошо, все здоровы. Вот рапорт о проделанной работе.

Профессор Визе сдвинул очки и тихим голосом в воцарившейся тишине начал:

РАПОРТ

о состоянии, работе и жизни научно-исследовательской станции Арктического института на Земле Франца-Иосифа за период с 25 июля 1930 г. по 25 июля 1931 г.

Состояние исследовательской станции вполне удовлетворительное. За период зимовки были следующие изменения: перенесена и установлена радиостанция в новое помещение, произведен капитальный ремонт мотора, построены: оранжерея, сарай, тамбур жилого дома и угольник; последний с наступлением весны был разобран; произведена проводка электрического освещения жилого дома и радиостанции. Недостатки заключались: в плохом отоплении жилого дома и неисправности некоторых печей. Изменения в оборудовании станции следующие: 10 июля этого года сорвало с якоря и унесло в море моторный бот, оставленный начальником станции на мысе Маргам; кроме того были небольшие поломки и потери мелкого инвентаря станции. 25 мая завхозом Даниловым сделана английская будка, стол для граммофона и шкаф для библиотечного каталога.

Жизнь станции протекала согласно выработанному распорядку дня. Отступления от распорядка допускались в период полярной ночи и в период экскурсионной работы. Состояние здоровья сотрудников хорошее, цынги и ее признаков не наблюдалось. В среднем все сотрудники прибавили в весе на четыре кило, максимум на двенадцать и минимум на одно кило.

Жалобы были на одышку, сердцебиение, головные боли, болезненность мышц, суставов. Были случаи легкого бронхита, эторолита, желудочного кровотечения вследствие застарелой язвы. Один случай острого суставного ревматизма с осложнениями на сердце. В полярную ночь сотрудники страдали бессонницей и повышенной нервной возбудимостью.

В течение года научно-исследовательская станция производила следующие работы:

а) Метеорологические, заключавшиеся в производстве метеорологических наблюдений по типу станций 2-го разряда. Кроме того производились наблюдения над поверхностной температурой воды моря в бухте Тихой. На астрономической площадке 1 августа установлена серия почвенных термометров на глубине 10, 20, 40 см и срочный с минимальным термометры на естественной поверхности. С 1 сентября 1930 г. установлен почвенный термометр на глубине 70 см. 1 ноября 1930 г. на площадке крыши жилого дома установлен ураганомер Гольцмана. С 1 февраля 1931 г. производились наблюдения над формами смежных образований в районе мыса Седова. С 1 мая 1931 г. производилась снегомерная съемка острова Гукера. С 1 июня 1931 г. установлена английская будка на плато (высота 135 м). Необходимо отметить, что во время штормов со снегопадами сильно забивало английские будки и самописцы, из чего следует, что их надо перенести на другое место, на 10 метров к северу.

б) Аэрологические работы заключались в пуске шаров-пилотов. С 1 августа по 12 октября 1930 г. пущено 20 шаров-пилотов. В полярную ночь было произведено четыре пуска шаров-пилотов: два с бумажными фонарями и два с намоченной в керосине паклей. С апреля по 16 июля пущено 72 шара-пилота.

в) Геофизические работы, заключавшиеся в производстве непрерывных наблюдений над северными сияниями за период с 1 октября 1930 г. по 1 марта 1931 г.

г) Геологоразведочные и геоморфологические работы, заключавшиеся: в составлении подробной геологической карты островов Гукера, Кетлица и Скотт-Кельти, в составлении барометрических профилей, исследовании береговых терасс и рекогносцировочном исследовании Земли принца Георга. Из полезных ископаемых обнаружен бурый уголь в количестве, позволяющем производить эксплоатацию...

д) Геодезические работы, заключавшиеся: в исправлении береговых очертаний Земли принца Георга и острова Армитедж, из чего выяснилось, что остров Армитедж соединяется с Землей Георга; производство детальной съемки островов Бель, Кетлица и Скотт-Кельти, для чего определены астрономические пункты; кроме того детальная съемка производилась в бухте Тихой, в бухте Юрия и мыса Угольного. Всего с этой целью сделано три больших экскурсии длительностью минимум 10 дней и максимум 25 дней. Кроме того совершено восемь малых экскурсий длительностью от одного до четырех дней. Длина наибольшего маршрута — 650 километров, наименьшего — 50 километров.

е) Гляциологические работы, заключавшиеся в наблюдениях над формами ледников и их образованиями, движением ледников, возрастом и производимой ими работой.

ж) Почвенные работы, заключавшиеся в изучении распределения почвенных разностей Земли Франца-Иосифа в отношения рельефа солнечной экспозиции и субстрата.

з) Орнитологические работы, заключавшиеся в производстве наблюдений над жизнью птичьего базара на РУБИНИ-РОК и базара люриков на мысе СЕДОВА, сборах шкурок птиц (180), сборах коллекции яиц, производстве отрывочных наблюдений над птицами-одиночками (не селящимися на базарах).

и) Гидробиологические работы, заключавшиеся в производстве регулярных декадных наблюдений над режимом озера Румянцева, на острове Скотт-Кельти, биоценозом бухты Тихой до глубины 100 метров фауны каменных россыпей.

к) Энтомологические работы, заключавшиеся в сборе коллекции насекомых на острове Гукера и Скотт-Кельти.

л) Ботанические работы, заключавшиеся в описании и сборах гербария ассоциаций альпийского луга на южных склонах, мохово-лишайниковой тундры на северных склонах, лишайниковой тундры высоких плато, пятнистой тундры низких плато, ассоциаций ручьев, мелких водоразделов и сниженных террасс, в изучении генезиса и заселения россыпей растительными сообществами и смены сообществ в связи с режимом почвы.

м) Гидрологические работы, заключавшиеся в ледовых наблюдениях в бухте Тихой и Британском канале, наблюдениях над приливо-отливными течениями бухты Тихой, их направлением и быстротой, наблюдениях над образованием, мощностью и загрязнением ледяного покрова бухты Тихой и в таких же, но отрывочных, наблюдениях всего района Земли Франца-Иосифа.

н) Работа по искусственному выращиванию овощей и декоративных растений в оранжерее с отоплением в 1930 г. и без отопления в 1931 г. Эти работы дают возможность сделать заключение о целесообразности устройства теплиц при всех полярных станциях.

о) Работы по изучению влияния полярного климата на состав крови человека.

п) Промысловые работы заключались в изучении распространения, питания морского зверя в районе Земли Франца-Иосифа, а также возможной его эксплоатации. Всего добыто моржей — 3, медведей — 33, зайцев — 3, нерп — 22.

Во время всей зимовки связь станции с материком происходила посредством радиостанции коротких волн, а в феврале был сконструирован самодельный длинноволновый передатчик. Кроме своей работы, радиостанция ЗФИ обслуживала Северную Землю, Индигу, изредка Диксон и в июле 1931 г. Белужью губу. Радиостанция производила опыты на радио северных сияний и других явлений в атмосфере. Техническое состояние радиостанции и работа аппаратуры хорошие. Связь с Маточкиным Шаром была весь год бесперебойная, с Северной Землей в период полярной ночи были большие перебои из-за неблагоприятного состояния атмосферы. С 17 февраля по настоящее время связь с Северной Землей хорошая. В течение года была периодическая связь с радиостанциями: Диксона, Индигой и Ленинградом, производился обмен корреспонденциями. Всего передатчик работал 370 часов 0 минут. Принято корреспонденций 1 295, радио—34 102 слова, передано служебной и частной корреспонденцией 835, радио — 31 847 слов, передано проходящей корреспонденции 459, радио — 17 227 слов, передано метеорологической корреспонденции 418, радио — 10 207 слов.

Советская научно-исследовательская станция на Земле Франца-Иосифа пользовалась большим вниманием широких масс трудящихся Советского союза, выразившегося в проводах, радиопереговорах и многочисленных приветственных телеграммах заводов и фабрик, полученных станцией в течение всего года. Такая забота и внимание трудящихся может быть только в стране диктатуры пролетариата, строящего социализм под руководством коммунистической партии большевиков.

25 июля 1931 г. Начальник Земли Франца-Иосифа

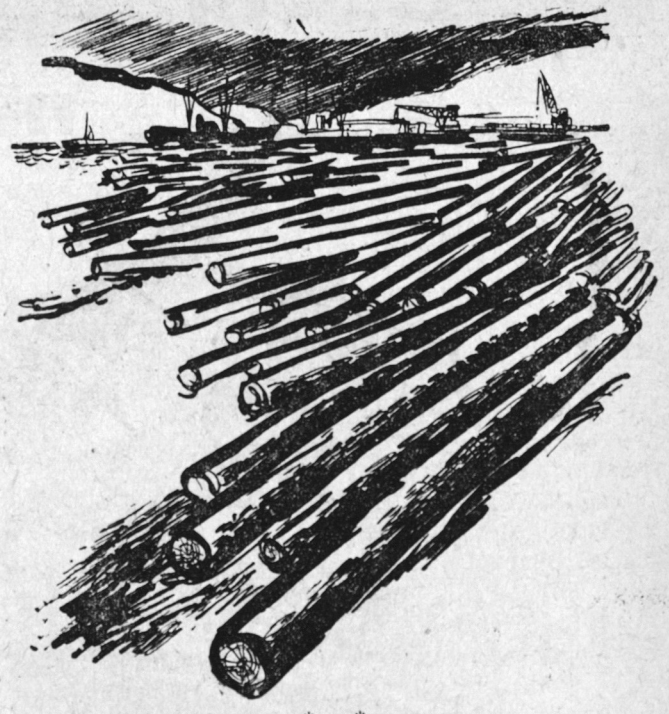
Подошедшие матросы и кочегары не дали кончить чтение. Дружно, громко, задорно запели:

Лишь мы, работники всемирной,
Великой армии труда
Владеть землей имеем право,
А паразиты никогда...

Иностранцы были поражены встречей.

Дежурный радист принес перехваченную с дирижабля телеграмму Л Ц 127:

„... 26 июля вылетели из Ленинграда. Прошли Архангельск, Канин Нос. Идем над морем Баренца, вдоль западных берегов Новой Земли. Скоро будем на Земле Франца-Иосифа".



* * *

Бухта Тихая. Штиль. Безветрие. Льды замерли. Полное спокойствие. Люди всматриваются. Ждут. Ищут среди прозрачного неба редкого арктического гостя...

— Летит! Летит!..

— Цеппелин летит...

27 июля, в 8 часов 10 минут, на куполе ледника острова Норд-Брука показалась черная точка. Точка быстро набухала.

„Малыгин" приветствует победителя воздушных пространств.

Дирижабль плавно опускается на воду. Вдруг толчок.

— Напирает лед.

„Граф Цеппелин" сел рядом с ледяной косой. Стремительные приливно-отливные течения нагнали лед к гондоле дирижабля. Оставаться рискованно.

— Шлюпку с почтой. Скорей шлюпку!

От борта „Малыгина" отшвартовалась лодка, наполненная грудой мешков с надписью „Наркомпочтель СССР".

Шлюпка шла медленно. Она была перегружена кожаными мешками с десятками тысяч писем, адресованных во все страны мира со штемпелями „Арктическая экспедиция. Ледокол „Малыгин".

— Шлюпку, скорей!— несется из гондолы дирижабля.

Минута, другая — лодка шмыгнула под огромное брюхо корабля. Вытянулись руки. Полетели мешки. Лед со всех сторон подступал к цеппелину.

Шум. Толчея. Спешка.

— Скорей, скорей,— напирает лед.

Последние мешки летят в беспорядке.

Раздался гонг, затрещали сигнальные звонки.

— Набрать высоту.

Цеппелин подпрыгнул, ввинчиваясь в воздух.

— Ура! ура! Привет советским ученым,— закричали с лодки. Цеппелин пронесся над ледоколом. Из металлической рубки донеслись слова:

— Визе, Хуцишвили, капитану Черткову, команде, „Малыгина"— привет.

Воздушный корабль скрылся за мысом Седова...

Мишка Жарко на ПРОРЫВЕ

В школе, куда в сумерки затащил Мишку Сергей, возились в пионерской комнате над листом бумаги несколько пионеров. Выпускали стенновку.

Мишка подошел. „Костер" — орган отряда № 13 и ЦК 46. Написано плохо. Пионерка собралась писать заголовок передовой.

Сережка сказал:

— Погоди, Бочарова, вот Жарко Мишка — ух, рисует хорошо! И пишет!.

Мишка немного смутился. Все посмотрели на него. Он совсем смутился, покраснел.

— На, рисуй,— просто сказала Бочарова.

Ребята бросили свою работу, смотрели. Мишка волновался. И все же нарисовал так, что рисунок понравился. Спросили:

— Ты к нам в отряд хочешь записаться?

Мишка промолчал. У него горели уши.

Стали собираться пионеры. Пришла вожатая, и сразу же ее окружили ребята из первого звена.

Стали говорить о новом пионере.

Бочарова сказала:

— Ты приходи завтра вечером сюда — газету будем выпускать, а сейчас — звено.

Подходили пионеры, разговаривали с Сережкой, расспрашивали Мишку, кто-де да откуда.

В зале, за сценой, из которого вела дверь в клуб, уже играли в шахматы. Двое ребят отошли, чтобы засесть за шашки. Пришла Голубина, библиотекарь, открыла читальню, начала менять книги. Любители бренчали на пианино.

Разговаривали о предстоящем вечере „Трех поколений", о передаче лучших пионеров в комсомол, о приеме новых пионеров.

Бочарова говорила о том, что выпуск газеты и весь день передачи в комсомол должен пройти торжественно, как праздник!

Говорили о пионерской организации за границей, что там у ребят хорошая спайка, и отряд делает большую ошибку, не переписываясь с ними.

Долго разговаривали тихонько, сбившись в кружок, ребята. В конце перескочили на то, как они проводили время малышами, и каждый из них рассказывал самый интересный из своей жизни случай. Рассказывал и Мишка, как он упал с крыши на другую крышу, а оттуда на поросенка...

Потом начался сбор звена. Когда покончили со строем и с политбеседой, Бочарова сказала:

— Вот, ребята, мы вынесли постановление о том, чтобы без галстуков не ходить. Этим вы подчеркиваете свою преданность организации, преданность стране, а ведь дело не в галстуках,— свою преданность нужно показать на деле. Что мы делали, чем доказали свою преданность? Ничем! В вагонной мастерской сейчас прорыв.

Вот мой отец как с утра ушел, так и до вечера — работает, борется с прорывом. А мы разве

не можем помочь? Я предлагаю устроить несколько выходов в вагонную — вагоны красить!.. Это будет лучшим нашим доказательством.

Верно? Поможем ликвидировать прорыв?

— Верно, верно!

— Завтра же итти на производство!

Как?! И он, Мишка, может работать в депо, пойти в котельную, на шестой период, в вагонную мастерскую? Да, Мишка слышал, и очень часто, от отца, от брата эти слова, они стояли у него в мыслях, как кудыкина гора в детстве, недосягаемые и вдруг... Он наклонился к Сережке, зашептал:

— Можно мне завтра с вами, а? В вагонную-то?

А Сережка сейчас же:

— Ребята, вот этот парень хочет с нами завтра на производство итти. Возьмем?

Ребята согласились.

Бежал Мишка из школы на другой день.

„Как бы не опоздать! Ведь нужно же было именно сегодня назначать групповое собрание! Успею? Назначали к часу! Успею?"

Прибежал домой — половина первого. Бросил книги и одновременно непривычные для матери слова:

— Давай есть поскорей!

— Что-о-о? Ишь шишка, поскорее! Вымой руки то — за стол садишься.

Раз-два, раз-два. Надо бежать. Где ж ты, чертова шапка?

— Куда ты, куда? Дров наколи!

— Некогда!

— Что? Это что за разговоры? Быстрей дров давай!

«Да, да, быстрей, быстрей, а то опоздаю».

И опять мелькают отражения быстрых Мишкиных ног в лужах, опять мяукают кошки, шарахаются куры.

Ребята были уже почти в сборе и собирались итти, когда подскакал, запыхавшись, вчершний новичок, Сережкин товарищ. Сережка весело загоготал:

— Ну что? Говорил я — не подкачает! — И хлопал по спине счастливого Мишку.— Это ж золото, ананас!

Наступило горячее время. Прорыв в вагонной рос и рос. Некому было красить вагоны, отставала обточка.

На прорыв кинули лучшие силы. Работа шла сверхударными темпами. Ударная бригада рабкоров «Свободного пути» (газета железнодорожного узла) проработала две смены под ряд, показав такие темпы, что местные маловеры разинули рты. Ударник-столяр Трубарев перекрыл все рекорды, заготовив столько досок, что их хватило на целый вагон. Комсомольцы из цеха обточки отрабатывали каждый день по два-три часа сверхурочными.

Пришли пионеры.

Необычайно дружно взявшись, они выкрасили девять вагонов в три часа работы. Мишка работал показательно.

В конце работы произошла интересная встреча.

Иван Дмитриевич Жарко сидел на вагоне и пригонял железный лист к другому, когда его окликнул знакомый голос:

— Панька!

Внизу стоял Мишка с ведерком красной краски и кистью в руке, улыбаясь во всю перепачканную в краске рожицу.

— Мишка, чего ты? Зачем пришел?

Мишка,— на нем был фартук надет,— огляделся по сторона, поглядел на ребят, задрал голову и выкрикнул:

— Мы тебе с прорывом ликвидироваться помогаем!

Иван Дмитриевич улыбнулся, что-то горячее заполнило его грудь, поползло выше, к горлу, к глазам. Неуклюже слез с вагона, подошел к Мишутке, улыбался по-детски, смущенно.

— Ну что ж, сынок, поможешь, значит?

Погладил по голове осторожно.

Мишка готов был разреветься от радости, да ребята окружили — устыдился. Проговорил, улыбаясь сквозь слезы:

— Помогаем и то...— семь вагонов уже покрасили!

Вдруг он раздумывал: записываться в члены ВКП (б) или нет. Старший сын и товарищи-партийцы говорили:

— Записывайся, старый рабочий, ударником стал,— примут!

Другие, с кем выпивать после получки приходилось, не советовали:

Погоди-де, вишь, какой с партийца спрос, да успеешь еще!

Сегодняшний день переполнил его сердце радостью и вместе обидой на себя, на «друзей по гроб». Шел он и бормотал:

— Ишь ты ведь! И мелюзга и Мишутка поняли, вишь, пионеры, а я дурак раздумывал. Ишь ты ведь! Ишь ты!

Ячейка ВКП(б) и пионеротряд в этот день торжественно праздновали ликвидацию прорыва.

У отца и сына Жарко одинаково было радостно на душе. Они вместе вступали в крепкую организацию «Трех поколений».

З. Сандлер

-52638

Цена 30 коп.

20 октября наш отряд решил сделать экскурсию на строительство „Шарикоподшипник". Прямо из школы погрузились на трамвай. Под песни он быстрее катился к „Подшипнику".

— Вылезай! — заорал всегда бойкий и веселый Лешка Додокин.

Когда все столпились на небольшом пустыре, вожатый отряда Колька Киров сказал:

— Вот и „Шарикоподшипник".

— Где? — спросил его кто-то из ребят.

— Да вот видите все это.

На широком просторе раскинулись красные, белые, оконченные и только начатые большие корпуса. Многие еще одеты в леса. Деревянные вышки уходят в серую осеннюю высь. Еще гуляет ветер. Он воет в электрических проводах.

Корпуса новым городом далеко раскинулись на вчерашнем просторном поле.

Мы подошли к постройке. Везде работали люди.

— Вы кто такие будете? — спросил молодой рабочий в синей спецовке.

— Мы пришли на экскурсию, — ответила Нюрка Балкина.

— А неужели к первому ноября закончат? — спросил Сережка Семенов. Он самый любознательный в отряде и первый догадался использовать знающего человека.

— Обязаны закончить! — твердо ответил парень.

Рабочий оказался комсомолец, ударник. Работает слесарем на стройке. Он интересно рассказывал об этом мировом гиганте. Ведь от этих красных корпусов зависит вся наша тракторная и автомобильная промышленность. Шарикоподшипники, которые будут выбрасывать эти цеха, необходимы для них. А трактор и автомобиль — это главная задача пятилетки.

— Ну, а как с рабочей силой? — спросил вожатый.

— Самое больное, самое трудное место, — ответил рабочий. — Даже чернорабочих нет, — жаловался он. — Вот лежат доски, — указал он на груды белых досок, — их надо перенести — и некому.

— А нам можно? — выкрикнул Шурка Бобров, отрядный затейник и весельчак.

Все точно этого ожидали и дружно заорали.

— Даешь работу! Доски таскать будем.

Рабочий от неожиданности даже растерялся.

— Да я так, просто...

Но ребята перебили его и дружно двинулись к доскам.

— Кто поздоровее, сюда!

Расставляет силы вожатый Колька.

Разбились на бригады. Решили начать по команде.

— Раз, два, три! — командует Колька, и длинные доски загремели и поползли на ребячьих спинах. Вначале показалось легко, но после трех-четырех досок все убедились, что не так легко. Но бригады вступили в соревнование, и отставать никто не хотел.

— Эй, сторонись! Дорогу! — орет Лешка Додокин, волоча доски.

— Вы полегче, надорветесь! — одергивает ребят рабочий.

— Эй, сторонись! Даешь, нажми! — слышно то там, то здесь.

Стоит свежий запах сосны, а доски все ползут и ползут. Пионерия темпа не сдает.

Кругом смотрят удивленные рабочие.

— Вы кто такие будете? — спрашивают они.

— Не мешай, дядь, после расскажем! — кричит за всех Шурка Бобров и ловко подхватывает новую доску.

— Пора кончать! Кончай! — заорал вожатый Колька.

Все потные и усталые окружили контролера Нинку Беликову. Она самая младшая, и ей поручили вести учет.

— Лучшая бригада Лешки Додокина — 244! А всего 1 030 досок! — объявила Нинка.

— Ура!

Вечерело. На стройке вспыхнули первые огни. На трамваях висели люди. Ехать невозможно. Двинули пешком, усталые, но веселые. Шурка Бобров предложил спеть. Все поддержали Гордо и призывно зазвучали слова в вечернем воздухе.

Гудит, ломая скалы,
Ударный труд!
Прорвался лентой алой
Ударный труд...

Деткор Ал. Ермак

Москва. I Пионеркоммуна

Редколлегия.

Уполн. Главлита Б — 12.775. М. Г. — 2 807. СтАт А4 — 210 × 297 мм. 1/8 доля. Об'ем 3 1/2 п. л. 51.500 зн, в печ. л. З. Т. 2520
Тираж 46.175.

Отпечатано в 7-й тип. „Искра революции" Мособлполиграфа. Арбат, Филипповский пер., 13.
Рукопись сдана в набор 29 X 1931 г., подписана к печати 20/XI 1931 г, IV квартал. Техред. М. Гуревич.